

НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

(Окончание. Начало на 1-4 стр.)

сегодня и которое будет принято завтра, не будет идеальным. Только истинно живая, проверяемая жизнью, практика показывает преимущество, слабые и сильные стороны того или иного решения, документа и т. д. У нас же сейчас распространены какие-то повести и среди научных работников, и в прессе: как только вышло то или иное решение, первым делом — даже еще не разобравшись в сути — начинают искать в нем слабые стороны, выдают сумятицу в умах. А ведь прямо скажу: сейчас практически не принимается решений, которые бы предельно не прошли и трудовые коллективы, и общественные организации, и Академию наук и т. д. И чем дальше, тем больше будет развлекаться, расширяться и углубляться этот процесс с тем, чтобы обоснованность наших решений была еще большей. Конечно, слабости надо видеть, чтобы они не разрастались, чтобы мы не уступали ошибкам. Это надо видеть и подавать сигнал. Но все-таки главным сегодня является то, что эти решения опираются на опыт, на то, что апробировано практикой. Эти решения жизненные, поэтому их надо продвигать, внося при необходимости и какие-то коррективы.

Сейчас мы подвергли глубокому анализу: откуда идеи, что мы пришли к какому виду земель, распрямился и углубился этот анализ: что у нас надо идти к жизни, к ее преобразованию. Давайте вместе обновлять нашу жизнь, давайте вместе думать, как сделать ее лучше. Давайте объединять усилия. Нужно извлекать из субъективизма и амбициозности, ставить общие интересы выше всего. Необходимо попутное движение на пути перестройки, ибо только это движение, только конкретные дела, а не крилатые фразы, с чьей бы стороны они ни раздавались, могут основательно продвинуть, защитить перестройку.

В общем, главное — идти к жизни, видеть ростки нового, видеть пусть еще первый, но уже реальный опыт в освоении новых подходов в аграрном секторе.

Задача партийных органов, средств массовой информации — организовать партийный и всенародный контроль за реализацией принятых решений. Общественный контроль, товарищи, нужен. Через средства массовой информации — прежде всего. Это самый сильный, самый главный контроль.

Очень важно, чтобы все стороны наших перемены в аграрном секторе действовали в благоприятной обстановке. Эту атмосферу должны создавать партийные средства массовой информации. Решать же во всемирной поддержке нового. И наоборот, все те, кто пытаются помешать процессу глубоких перемен в аграрном секторе, должны чувствовать себя по меньшей мере неуютно.

На таком крутом повороте, как наша перестройка, мы не можем лишиться того, что приобрели за эти годы, — возможности совпадения точек зрения для прояснения той или иной проблемы, для выяснения настоящих причин, принципиальности, принципиальности, принципиальности, принципиальности той или иной проблемы, для выяснения настоящих причин, принципиальности, принципиальности, принципиальности той или иной проблемы...

Считаю принципиально важным подчеркнуть одну из основополагающих установок Плenums — всестороннюю оценку хозяйствования. Говорю об этом потому, что нередко наблюдается привязанность тех или иных наших изданий к какой-нибудь одной из них. А я думаю, мы вынуждены, если будем давать возможность развиваться всем формам. Пусть на практике каждый сам убедится, что двигаться вперед можно, только используя новые формы, методы, подходы, достигая научно-технического прогресса, новые технологические слово «внедрять». Давайте будем шире и ярче освещать процесс живания нового, показывать, поддерживать его. Пусть люди убеждаются в его преимуществах и сами делают выбор. Тогда тогда будут совершенно другая работа, совершенно другое отношение и совершенно другие результаты.

Пленум высказался за то, чтобы через внутреннюю перестройку колхозов и совхозов на основе аренды, создания кооперативов раскрыть их огромный потенциал. Но Пленум также высказался и в поддержку аграрии и агрокомбинатов, а поддерж-

ку крестьянских хозяйств, личных подсобных хозяйств, аренды не только внутри колхозов и совхозов, но и вне их. Пленум поддержал и идею интеграции промышленности и сельского хозяйства, причем не только в рамках создания подсобных хозяйств, но и в других формах. Это есть, например, во Владимирской области, в Кировской. И пусть интеграция идет во всех формах.

Иначе говоря, товарищи, — никакого дотовазема, максимум поддержки всему тому, что укрепляет самостоятельность, чувство хозяина на земле. И главное — дать возможность привести в действие реально имеющиеся резервы в этом секторе экономики, получить быструю отдачу в виде прироста продуктов сельского хозяйства.

Пленум особо подчеркнул необходимость осуществления в самые короткие сроки переработки современной промышленности, улучшения системы хранения и переработки продуктов сельского хозяйства. Это может быстро дать нам ощутимые результаты. Если в целом капитальные вложения в аграрном секторе по разным направлениям у нас прирастают на одно-два процента, то здесь она в 1,5—2 раза выше.

Решать сейчас эту задачу масштабно, подлинно и обобщенно промышленностью, и гражданское машиностроение, и крупные строительные организации. Нам нужно опираться на эту программу. Прессе надо показывать, как тут идут дела, давать слово производственникам, проверить их работу.

И еще один вопрос практического плана, о решении которого идем раньше отдачи. Речь идет о роли личных подсобных хозяйств. Сейчас, когда наши люди, имеющие подворья, почувствовали уверенность, увидев, что мы — на их стороне, они берутся за дело все энергичнее и охотнее.

В областях, где занялись личными подсобными хозяйствами, происходят позитивные процессы в решении проблемы продовольственного снабжения. Конечно, только на этом пути продовольственная проблема в целом не решить. Но существенно поправить дело можно. Уже сейчас многое изменилось, идет естественная интеграция: владелец личного подсобного хозяйства и нормы и, и молочною, и услугами, и транспортом обслуживается на договорной основе. У него принят и счет, и другая продукция отвозит без каких-либо хлопот.

Итак, подводя итоги, хочу сказать, что мы имеем достаточный и всеобъемлющий опыт, который не действует в общественном секторе.

Надо приводить в действие все резервы. Все то, что помогает решить проблему продовольствия, все то, что связано с реализацией возможностей, заложенных в нашей аграрной политике. Все это на пользу народа, на пользу социализма.

Хотел бы особо остановиться на вопросе о низко-реабилитациях и убыточных колхозах и совхозах. Эта тема была в центре дискуссии и до Пленума, и на самом Пленуме. Она продолжает волновать не только трудящиеся села, но и партийных, хозяйственных работников, все общество. Нам следует предостеречь себя от лишних упреждений, социального развития определенных регионов, в подходе к решению этих вопросов. Тут много правды. Посмотрите, какой удар по людям нанесен ошибочной политикой в размещении производственных сил в Нечерномезели! Разве крестьянство виновато в том, что теперь там во многих хозяйствах оказались в основном старинки, которые не управляют с обработкой земли, уходом за скотом? Но мы не можем согласиться и с тем, чтобы оставить эти хозяйства на дотации.

Другие говорят: надо немедленно прекратить эти хозяйства, раздать землю другим колхозам и совхозам, промышленным предприятиям, арендаторам. Прикрыть, а завтра, мол, все образуется, сама жизнь все поставит на место. Даже некоторые серьезные экономисты так считают. Удивительно вещи! Сюда абстрактные построения и схемы, не соотносимые с жизнью. Как же можно по живому ходить, экономическим плетом рушить судьбы людей? Ведь речь идет о тех хозяйствах, на территории которых проживает немалая часть населения и ко-

торые дают около 20 процентов продукции. Поэтому раз-можно так просто дати команду «закрывать», пусть люди живут, как хотят? Нельзя же в большой политике, затрагивающей коренные основы общества, так лихо действовать! И почему в прессе такие «лихачи» нередко получают поддержку?

Скажу попутно: да, мы должны держать под контролем, под критическим контролем все негативные процессы — и в экономике, и в политике, и в обществе. Эта ответственная функция печати чрезвычайно важна. Но не менее важно показывать пути преодоления недостатков, выход из создавшейся ситуации. На эти указания в деятельности прессы есть немало нареканий от трудящихся.

Еще раз выскажу вам наше понимание подхода: двигать демократию, сохранять глаго-лять и углублять ее, осуществлять контроль. Но, товарищи, нужно видеть, все парт-ны, показывать людям, что встает новое отношение и труду, творческий поиск, во что это выливается, что страна от этого получает.

Политические установки Пленума таковы: в ближайшие годы-два решить проблему убыточности на путях исполь-ования новых форм хозяйствования, новых возможностей, которые открылись. И многим из этих предприятий, особенно это касается низко-реабилитациях, под силу справиться с решением такой задачи. Конечно, потребуется серьезная работа и более ответственное отношение к делу и более эффективное хозяйствование.

Но будут, наверное, такие хозяйства, которым самим не подышать. И тут надо решать их судьбу в интересах общества и трудовых коллективов. То ли за счет передела земли и производственных фондов более крепким хозяйствам, то ли на основе интеграции промышленности и сель-ского хозяйства, то ли на основе аренды земли и фондов арендных коллективов. Это требует основательной, асекторной, глубокой и серьезной прора-ботки. Ведь каждый колхоз и совхоз имеет свою историю, свое лицо, и нему должен быть и конкретный подход. И здесь недопустимо — еще раз хочу сказать — споро-нительные и шаблонные решения. Надо их принимать с учетом реальной ситуации. Из анализа прошлого опыта, которому Пленум уделит большое внимание, вытекает важнейшая, принципиальная выва, состоящая в том, что надо все решать с учетом интересов людей и общества, исключив всякое административное, навязывание своей воли. Причем это относится не только и вышестоящим органам, но и к нашим, работающим в самих колхозах и совхозах, на других участках аграрного сектора.

Администрирование пока сидит во многих наших руках, в руках колхозов и совхозов, в спецнастах. Поэтому их и не устраивает аренда. Они хотят давать указания, поручения, командовать, чтобы люди зависели от них. А аренда — это партнерские отношения, взаимные обязательства, нематериальство. Это самостоятельность. Конечно, так не и хохлатец, под-ряд, как и агрофирмы, агрокомбинаты — если там тоже реальные хозяйственные отношения. Поэтому для нас сегодня так важно преодолеть привычку администрировать и на уровне колхозов и совхозов.

Нельзя допустить, чтобы коренная перестройка экономи-ческих отношений на селе превратилась в очередную кампанию по принудительному насаждению новых форм хозяйствования. Нет, мы должны, используя предло-жения и решения, принятые на этот счет, открыть широ-кую дорогу для преобразова-ния, которые намерели и отве-чают интересам людей.

На днях будут опублико-ваны решения Пленума по вопросам аграрной политики КПСС. Указ об аренде, решении привлекать о пере-ной экономической отно-шений и социального развития деревни. Эти докумен-ты раскроют новые воз-можности в аграрном секторе.

Работа по его революцион-ному преобразованию пред-стоит огромная. Средствами массовой информации следо-вало бы произвести пере-группировку сил, укрепить связь с аграрными служба-ми, открыть новые адреса передового опыта, шире привле-кать и сотрудничеству компетентных людей, чтобы они выступали и по радио, и по телевидению, и в газетах. Побольше компетентности, побольше авторов от жизни, побольше заинтересованности в освещении нелегких проблем агропромышленно-го комплекса!

Теперь, товарищи, хотел бы высказать некоторые со-ображения по итогам такой крупной политической кам-пании, какой явились выборы в народные депутаты СССР. Правда, они еще не закон-чились. Предстоит доарти-примерно 12 процентов на-родных депутатов СССР. В общем, это вносит опреде-ленные коррективы в нашу

работу, в сроки проведения Съезда народных депутатов СССР.

Поча, конечно, мы не располагаем полной информаци-ей по выборам и, естественно, еще предстоит глубоко проанализировать и предва-рительную кампанию, и сами выборы, и их политические результаты. Но тем не менее уже можно высказать предва-рительные оценки, выделить некоторые предельные вещи.

Думаю, у нас есть все основания считать, что 26 марта 1989 года воледа в исто-рию нашего государства как крупная веха, как очень важный рубеж в политической и общественной жизни страны, идущей по пути перестройки.

Мы с полным основанием можем говорить о дальнейшем продвижении политики перестройки, всего демократи-ческого процесса. В результате выборов мы получили возможность сформиро-вать высший орган власти, способный, как нам предстает, решать новые, более сложные, ответственные за-дачи вышестоящего этапа перестройки.

Мы с вами стали участни-ками того процесса, который и хотели вызвать нашими ре-шениями о перестройке, демо-кратии, реформах политиче-ской и экономической, нашей линии на глаго-лять и открытость. На это был на-целен и Закон о выборах на-родных депутатов СССР. Идет последовательная ре-абилитация курса, выбра-ботанного июльским пленумом (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, последующих Пленумов, на XXVII съезде партии и за-ключенного на XIX партий-ной конференции. При всем разнообразии мнений, сужде-ний — этого было достаточно и в ходе предвыборной кам-пании — нигде не была по-ставлена под вопрос, под сомнение политика перестройки. Напротив, люди ре-шительно выразили свою во-лю. Более того, в вышедшей избирательной кампании до-вольно ярко проявился крити-ческий настрой людей по отношению к тому, как идут преобразования на ряде на-правлений, в ряде регионов и городов. Вопрос о том, как идут дела, какие они дают результаты, что тормозит перестроечные процессы, был в центре внимания всей избирательной кампании. Она показала, как мы считаем огромной заинтересован-ностью в дальнейшем развир-тывании перестройки, в ре-ализации политического курса на обновление общества.

Политическая линия парти- на перестройку, на демо-кратизацию получила поддержку, прямо скажем, в сложной, противоречивой обстановке. С точки зрения избирательной кампании эта кампания совала, если по-смотреть по времени, с самым острым, сложным и ответственным периодом перестройки, когда она вышла на широкий простор, когда идет экономическая, политическая реформа, готовится ряд других актов, затрагива-ющих интересы всех слоев общества. Проходят круп-ные перемены в реорганиза-ции государственного ап-парата, перестройке партийного аппарата. На-растает перевес и переводятся научные учреждения. Идут процессы обновления во всей культурной сфере. Процессы перестройки идут в армии. Все общество пере-живает глубокий, сложный период обдумывания решений, выслушивания новых форм перестройки жизни.

И тем не менее учитывать экономи-ческие отношения, иметь в виду и финансовое положение, и трудности на рынке, миллиардные расходы, связаны с ликвидацией послед-ней чернойбыльской аварии, землетрясения в Армении, потерю в связи с изменением конъюнктуры на мировом рынке — снижением цен на нефть и т. п.

И в этих условиях, когда подра-сывает немало всякого рода измышлений, касающихся экономического положения, международной сферы, политического руководства и т. д. Далеко не всех устраи-вает наша перестройка.

В такой ситуации проходи-ла выборная кампания. И в этой сложной обстановке, на таком переломном этапе мы получили мощную поддержку политики перестройки, поддержку линии партии. И если уж критиковали партий-ные и государственные орга-ны, отдельных руководящих работников, то как раз за то, что перестройка идет мед-ленно. Словом, товарищи, это значит, что люди приняли умом и сердцем политику перестройки. Это, пожалуй, самый главный политический итог выборов.

Перестройку надо защи-щать. Но прежде всего она должна защищать сама конкретными делами, тем, что она должна последо-вательно и решительно двига-ться вперед.

Составившие выборы еще раз подтвердили, какие реальные возможности для выражения мнений,interesse, подходов кроются в социалистической демократии, в нашей системе народова-

сти. Поэтому напрашивается еще один очень важный вы-вод: нам надо идти в даль-ше по этому пути, а не искать какие-то иные дороги, не за-ниматься политическими спе-куляциями, которые почему-то стали подбрасывать через прессу, всякого рода аб-страктными построениями, в том числе — о многопартийности. Демократизм опреде-ляется не количеством пар-тий, а тем, какую роль игра-ет народ в обществе.

И прямо скажем, това-рищи: мы делаем первые шаги в политической реформе. Здесь пока много издер-жек и даже не обойтись без путаницы. Мы видели несо-вершенство в тех процессах, которые развернулись на ос-нове новых законов. И тем не менее — это крупный шаг и в демократизации, и в развитии политической реформы. Предвыборная кампания и сами выборы продвинули нас очень далеко. Народ почувствовал свою силу, пусть даже нам порой и не хватало еще политической культуры. Не беда, это придет.

Мы действительно выдем на то, чтобы через перестройку обеспечить реальное, эф-фективное участие народа в управлении делами страны в условиях правового государства. Сейчас, думаю, у всех прибавилось убежденности в этом отношении. Мы — на правильном пути при всех потерях и издержках. Если кратко подытожить сказанное, можно отметить, что политика партии, работа партийных организаций прошла серьезную проверку жизнью, реальному развитию политиче-ской культуры. Партия много сделала для того, чтобы выборы имели именно демократи-ческий характер. Партия еще раз показала свои возможности быть политическим аван-гардом в нашем социалисти-ческом обществе.

И еще вот о чем хотелось бы сказать. Нам нужно итоги выборов подводить и оце-нивать на основе новых кри-териев. Мы же хотели и все дела соразмерять реально, в ходе предвыборной кампании, и в самих выборах. Выбор — за избирателем. Теперь надо оце-нивать как нормальное явление: получили 40 процентов — хорошо, но этого мало для того, чтобы ты победил. Тебя победила тот, кто получил 51, 54 и т. д. Это — нормальный процесс, демократиче-ский, и не надо создавать из этого никаких трагедий. Размыш-лять надо, выводы делать — надо. Но это уже другая история.

Рождаются сильные, активные формы социалисти-ческой демократии. Нынешняя выборная кампания вновь подтвердила, что авторитет партии может расти и укреплять не путем директив, указаний, нажима, а только в результате все большей активности в работе партийных организаций, расширения их связей с народом, поддержки ими демократи-ческих процессов, всего того нового, что несет с собой перестройка.

И ведь не случайно, това-рищи, что там, где перестройка идет быстрее, где уже имеют реальные результаты, там была нормальная, деловая атмосфера и в предвыбор-ной кампании, и в самих выбо-рах, и в поддержке народа. Подчеркиваю, активность лю-дей выше там, где заметны реальные плоды перестройки, где они чувствуют заботу ру-ководителей, видят их близость к народу, стремление изменить положение к лучше-му, где основательно занялись нравственным оздоровлением, борьбой с негативными процессами.

Люди понимают: чтобы жизнь улучшилась, нужны время и работа с полной отдачей. Но они не продают невнимательности, бесхозяйственности, попыток сохранить неприступными, как крепости, бюрократические кабинеты. Прогнали те, кто медленно перестраивается и не расширя-ет связей с трудящимися. И бы сказал: там выборы подтвердили то, о чем мы говори-ли давно и не раз — люди в стране переориентированы. Демократи-ческий процесс будет судить о руководителях всех рангов по конкретным делам, по их поступкам, по их гражданской позиции.

Будет правильным, если мы сделаем вывод, что в ходе выборной кампании присутст-вовал сильный критический настрой. Мы его почувствова-ли и в поездках по стране. Критика в основном была связана с тем, нам идет пере-стройка, нам действует партия, трудящиеся, советские органы, руководящие кадры. Критика охватывала и то, что происхо-дит в самих трудовых коллек-тивах. Так что разговор в ходе этой кампании произошел крупный, очень полезный для перестройки.

Теперь реагируют на критику иначе. Как бывало раньше: высказывались критиче-ские замечания, послушали, поговорили, часть замечаний учли в наказах. А в общем все шло по-прежнему. Нет, теперь люди не будут мириться, если кто-то останется глухим к тому, что было сказано в предвыборные месяцы. И это надо видеть и понимать с тем, чтобы делать оценки и

выводы для работы с реали-стических позиций. Почему это говорю? Кто-то считает, что критика, высокая требова-тельность народа — это де «лихачи» демократии, глаго-лять с такими суждениями нельзя согласиться.

Конечно, процесс демокра-тизации из-за недостатка, как я уже говорил, политической культуры не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Люди в своем большинстве понимают, что нашим полномо-чиям, как и стране, они убеждены в реальной необ-ходимости перестройки, видят, что другого выхода нет, что ей нет никакой серьезной альтернативы. Они реально сме-ются на вещи. Но они не могут мириться с тем, что на многих направлениях, во многих регионах, на предприятиях мед-ленно решаются насущные задачи. Думаю, что отсюда и импульсы для ЦК и для партийных комитетов и в том, что касается кадровой политики.

За три года сменились при-мерно две трети руководи-тели предприятий, строек, колхозов и совхозов, советских и партийных органов. Многие ушли на пенсию или были освобождены в связи с серьезными недостатками в работе, часть перешла на другую работу. Селекция кадров с учетом перестроечных процессов — не простое дело. Но убежден, что сама пере-стройка будет выдвигать, от-бирать людей талантливых, способных вести дело в усло-виях демократии, глаго-лять, открытости, обновления всех сфер жизни нашего общества. Надо обновлять и совершен-ствовать и наш журналисти-ческий корпус. Мы не ослид-заем перестройки без нового притока партийных, советских, хозяйственных, науч-ных, творческих, журналисти-ческих кадров.

Много, что было подтвер-дительно критике в ходе избирательной кампании, связано с деятельностью местных орга-нов. Причем по таким вопро-сам, для решения которых не требуются большие капита-льные вложения, в нужном деловитости, решительности. В частности, люди критиковали, что хуже стал общественный порядок. Это относится и к Москве. Хотелось бы преду-предить, чтобы перестройка, сама становилась новой. Партия на этапе перестройки выступает как политиче-ская инициативная сила общественного развития. В раз-вернувшихся общественных процессах, сопровождающихся в дискуссиях, и поисками, и разнообразием мнений, да, прямо скажем, центро-бежными тенденциями, не-заменима интегрирующая роль партии. Нужны ее политика, ее организация, ее идеологи-ческая работа, ее кадровая линия. Какую бы сферу мы ни взяли — экономику, поэтику, международные отно-шения, культуру, — везде незаменима роль партии. И все это должно делаться партией в рамках демокра-тических процессов, в рам-ках Конституции, на основе четкого разделения функций партийного и государствен-ного аппаратов. Этот процесс начался, и он будет продолжаться.

Еще раз хочу сказать: именно партия выступает гарантом тех демократических процессов и глубоких пере-мен, которые идут в общест-ве. Роль партии как политиче-ского авангарда в особенно-сти важна сегодня, когда страна находится на переломном этапе своей истории, когда идет процесс формиро-вания социалистического правового государства.

И в заключение: работа средств массовой информации должна вестись с пози-ции перестройки, так, чтобы показывать полную картину происходящих процессов, отражать всю диалектику жизни, содействовать продвижению всего нового и прогрессивного. Если у нашей глаго-лять и нашей демократии есть рамки, то эти интересы народа и социализма. Инте-ресы эти безграничны, социализм имеет огромный потенциал для саморазвития и развития. Наш народ сделал свой исторический выбор. В рамках этого выбора и давайте вместе двигать процесс перестройки.

Искренне уважаю вас, товарищи, все-го доброго!

Осуществлен комплекс ме-

роприятий по усилению заботы о многолетних семьях: больных, престарелых. В среднем в полтора раза воз-росло для этих категорий население медицинского обслуживания. Подпи-сываемые пенсии. Подпи-сываемые пенсии. Подпи-сываемые пенсии.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

Политическая культура не обходится без переломов, безоказательного критика и демокра-тии. И все же надо видеть главное: в ходе выборной кампании было в целом не-множественно. И все же, не смотря на эти издержки, наши средства информации провели большую работу. И в даль-нейшем они должны активно участвовать в процессе пере-стройки, всемерно способство-вать обсуждению всех про-блем, которыми живет сейчас общество. Причем не на по-требу и вкусовщину каких-то сил, а в интересах народа, страны.

У К А З
Президиум Верховного
Совета СССР
О присвоении почетного
звания «Народный артист
СССР» и И. М. Мухоморову.
И. М. Мухоморову.
И. М. Мухоморову.

За большие заслуги в раз-
витии советского музыкаль-
ного искусства присвоить по-
четное звание «Народный ар-
тист СССР» профессору
Московской государственной
консерватории имени П. И.
Чайковского Малую Елену
Николаевну Петрову.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Г. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
31 марта 1989 г.

У К А З
Президиум Верховного
Совета СССР
О награждении
тов. Крашенинникова В. П.
орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии со-
ветской литературы для де-
тей и молодежи наградить
писателя Крашенинникова Вла-
димира Петровича орде-
ном Дружбы народов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Г. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
30 марта 1989 г.

У К А З
Президиум Верховного
Совета СССР
О награждении
тов. Дышневой Л. В.
орденом Дружбы народов
За заслуги в развитии со-
ветской литературы награ-
дить писателя Дышневой
Людмилы Владимировны ор-
деном Дружбы народов.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Г. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
30 марта 1989 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПРОФИЛЬ
ПРОБЛЕМЫ
МОН ГОРЬКНЕ,
МОН ГОРДЫЕ
АХАЛТЕКИНЦЫ

Передка рассказывает о гор-
ной судьбе ахалтекинцев —
национальной породы веро-
либия и скаковой лошадей,
выведенной в Туркмении и
ушедшей на волею судьбы
народности составляю-
щая гордость туркменского
народности. Ахалтекинцы,
непорочная ветвь степей,
их скоростные качества по-
добны описанию инстинктов
породы — ахалтекинцев.

И вот эти чудотворцы, оказав-
шиеся, в наш день отравле-
ются не самообманом, а
завоев. Отправляют их
кошарь, иеребят, молодые
лошадки, за которые государ-
ство могло бы вырвать весьма
ощутимые суммы на междуна-
родные аукционы.

Кто санкционирует это прес-
тупление? Люди с дипломами,
в отличие скромных коннозна-
вцев и модных гонимых, чиновники
от Ахалтекины и другие при-
частные к делу государствен-
ных организаций.

Почему?

Да так — гроше. Лошадки
надо кормить, а для этого на-
до копать сено, находить нуж-
ные добавки, надо выхаживать
выучку, обездомить, организовать
уход конюхов, тренеров и т. д.
И т. п. В общем, куча забот.

Зачем чиновники из Агро-
прома все это? Зачем добывать
государству валюту та-
кими трудными способами об
этом болит у министра финан-
сов.

А наше дело — маленюкое.
Куда прощю ведь забивать гор-
дые, статные, резвые ахалте-
кинцы на колбасы или просто
на мясо и откармливать конно-
производство в агропромысло-
вом производстве.

Известно, что мясники не
бойки, понимают весь ужас
дикой ситуации, отказались
забивать ахалтекинцев. За
что и навывались...

Центральной телевидению
впервые поднимает тревогу о
горной судьбе ахалтекин-
ской породы уникальных
сканунгов. Но путь не по-прежнему
тот же: от материнского
молока — не бойки.

В передаче был показан
и вошедший с молочек оды
чужаков, так бесспорно
решающие судьбу стальных
красавцев. Не смущаясь, они
раскулачили о любви и лоше-
дам, о человечности. Верх ко-
шунства!

В связи с этим полагаю, что
было бы с высшей степенью
справедливо устроить показан-
ный процесс на националь-
ном уровне. Но путь не по-прежнему
тот же: от материнского
молока — не бойки.

В передаче был показан
и вошедший с молочек оды
чужаков, так бесспорно
решающие судьбу стальных
красавцев. Не смущаясь, они
раскулачили о любви и лоше-
дам, о человечности. Верх ко-
шунства!

В связи с этим полагаю, что
было бы с высшей степенью
справедливо устроить показан-
ный процесс на националь-
ном уровне. Но путь не по-прежнему
тот же: от материнского
молока — не бойки.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель
«Советской культуры».

ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ КПСС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(Окончание. Начало на 1-4 стр.)

4. Пленум ЦК КПСС считает необходимым, чтобы на всех уровнях производства, управления и планирования в аграрной сфере были приняты исчерпывающие меры по освоению нового механизма хозяйствования...

Пленум ЦК КПСС подчеркивает, что приращивание самостоятельности колхозам и совхозам, крестьянским хозяйствам, широкое развитие арендных отношений...

После выполнения обязательств по договору контрактация оставшуюся часть продукции производитель реализует по своему выбору...

Стержневым вопросом нового хозяйственного механизма должно стать создание взаимосвязанной системы цен на продукцию агропромышленного комплекса...

Считать необходимым установление единых твердых закупочных цен на продукты на основные виды сельскохозяйственной продукции...

При проведении новой политики цен обеспечивать ценовой паритет между промышленной и сельскохозяйственной продукцией...

отношения хозяйств и предприятий аграрной сферы с бюджетом должны строиться на долговременной, нормативной основе...

Считать необходимым осуществлять меры по оздоровлению финансового положения предприятий и организаций агропромышленного комплекса...

5. Пленум ЦК считает важным и в перспективе ускорять материально-техническую базу агропромышленного комплекса на основе создания систем высокопроизводительных машин...

Колхозам, совхозам, другим предприятиям сельского хозяйства и сферы переработки необходимо выделять материальные и финансовые ресурсы в объемах...

6. Пленум ЦК КПСС поддерживает предложения с мест о необходимости коренной реорганизации управления в агропромышленном комплексе...

Повысить уровень фундаментальных и прикладных исследований, всего научного обеспечения агропромышленного комплекса, всемерно развивать научно-производственные системы...

В связи с передачей функций агропромышленного производства союзным республикам считать необходимым радикально перестроить систему управления...

вета Министров СССР по продовольствию и закупкам в качестве постоянного органа правительства СССР, упразднив Госагропром СССР.

7. Признать целесообразным осуществить в 1989—1995 годах целевую программу социального переустройства села...

Усилить работу по жилищному и дорожному строительству, комплексной застройке села. Обеспечить каждой сельской семье возможность иметь отдельную благоустроенную квартиру или жилой дом...

8. Пленум ЦК КПСС считает необходимым сосредоточить внимание коммунистических, партийных организаций, советских и хозяйственных органов...

Потребовать от руководителей соответствующих министерств и ведомств до конца текущей пятилетки существенно поправить положение дел, а в тринадцатой — в основном завершить техническое перевооружение и оснащение современным оборудованием предприятий пищевой индустрии...

На основе новейших достижений науки и передовой практики в земледелии, меллиорации и мелиорации, учета зональных особенностей обеспечить повышение плодородия почв, защиту их от эрозии.

Принять меры к широкому освоению интенсификации методов производства продукции животноводства, прежде всего за счет ускорения коренной базы и решения проблемы бешара, коренного улучшения селекции и племенной базы.

Повысить уровень фундаментальных и прикладных исследований, всего научного обеспечения агропромышленного комплекса, всемерно развивать научно-производственные системы...

9. Пленум ЦК КПСС подчеркивает, что практическое осуществление современной аграрной политики, решение продовольственного вопроса — важнейшее направление проводимой в стране перестройки...

Важно полнее задействовать промышленный и интеллектуальный потенциал городов для технического перевооружения и социального обустройства трудовых коллективов аграрной сферы.

Важно полнее задействовать промышленный и интеллектуальный потенциал городов для технического перевооружения и социального обустройства трудовых коллективов аграрной сферы.

Первичные партийные организации предприятий агропромышленного комплекса обязаны способствовать демократизации производственной жизни, активному переходу основных производственных звеньев на принципы хозрасчета, самоуправления...

Предметом постоянного внимания и заботы партийных, советских и хозяйственных органов должны стать кадры агропромышленного комплекса страны, формирование у руководителей и специалистов нового мышления...

Пленум считает, что в реализации аграрной политики должна возрастать роль Советов народных депутатов. Получая реальную власть в ходе политической реформы, они обязаны работать по-новому...

В выполнении актуальных задач развития агропромышленного комплекса призваны сыграть активную роль профсоюзы, комсомол, все общественные организации страны.

10. Обязательно отнестись к предложению Политбюро ЦК КПСС о необходимости принятия постановлений Совета Министров СССР о коренной перестройке экономических отношений, социальном переустройстве села, развитии аренды...

Пленум ЦК КПСС призывает коммунистов, все трудовые коллективы активно включиться в практическое осуществление аграрной политики партии. Утверждение новых экономических отношений, коренное преобразование социальных условий жизни на селе...

Марис-Рудольф Эдуардович ЛИЕПА

Советское многонациональное искусство понесло тяжелую утрату. На 53-м году жизни скоропостижно скончался один из крупнейших мастеров балета, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Марис-Рудольф Эдуардович Лиепа.

М.-Р. Э. Лиепа родился в 1936 году в г. Риге. Он воспитывался в Рижском и Московском хореографических училищах, его творческое становление было связано с Рижским государственным академическим театром оперы и балета.

С 1960 года М.-Р. Э. Лиепа — солист балета Государственного академического Большого театра СССР. На этой прославленной сцене он создал замечательную галерею образов в классических спектаклях.

М. С. Горбачев, В. И. Воронин, Л. Н. Зайков, В. А. Медведев, Н. И. Рыжков, А. П. Бирюков, Я. Я. Варгас, В. Г. Захаров, А. С. Калто, Б. И. Пуго, И. В. Васильев, О. М. Венгеров, С. И. Голованов, Ю. Н. Григорьев, А. В. Дегтярев, В. К. Егоров, В. М. Кокорин, Ю. С. Карбасов, И. Я. Казбериц, Р. В. Паулс, М. М. Пискачев, Г. Т. Семанова, Р. С. Стручкова (Липурин), Г. С. Уланова, М. А. Ульянова, Т. Н. Хренникова.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

31 марта москвичи проводили в последний путь одного из крупнейших мастеров балета, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Марис-Рудольфа Эдуардовича Лиепу.

Гроб с телом покойного был установлен в Большом театре СССР, с которым был связан

многие годы творческой деятельности мастера. На прославленной сцене он создал замечательную галерею образов в классических спектаклях и в балетах советских авторов.

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ НАШ ВЫБОР

Мы часто называем перестройку революцией, но от всех прочих революций ее отличает полное отсутствие примых противников. Попробуйте бросить клич: кто против перестройки? Наверняка чьи-то души на него отозвучатся, но ни один голос не нарушит молчания.

Откуда такая политическая стыдливость? Мы ведь не настолько наивны, чтобы не ощущать закулисного сопротивления всякой разумной идее, как только из области теории ее пытаются перевести в жизнь. Но кто же рискнет сегодня объявить себя противником перестройки, перемало понимая, что тем самым он бросит вызов не партии и не государству — всему народу?

Нынешняя предвыборная кампания дала поучительные примеры закулисного сопротивления главнейшей идее перестройки — демократизации нашего общества. Достаточно вспомнить, как отседали негодных кандидатов, как выбирали выборщиков на окружных собраниях или нас туталы, что длинный список кандидатов — почти гарантированный провал выборов...

И вот уже неделю мы пребываем в состоянии простительной, если вспомнить многолетнюю историю, эйфории, вызванной сознанием значимости общественного мнения, когда общество свободно в своем волеизъявлении. Признаем без ложной скромности: главный итог и главный успех прошедших выборов — это мы сами, люди, своей активностью скандально твердое «Да!» политике партии, перестройке и демократии.

Мы, столько лет бездумно голосовавшие «за» — за все, что подlezало голосованию, обрета право на выбор, сумели воспользоваться им и там, где выбора нам не оставили.

Мы, десятилетиями приемлявшие у власти любых людей, попытались наконец самим решить, кто достоин управлять государством от имени и в интересах народа. Мы, впрочем, что за четыре года перестройки не дали оптимистичных результатов, наконец-то заметили, что она превратила нас из равнодушных обывателей в неравнодушных граждан.

Альтернативные выборы — это честная борьба за умы и голоса избирателей. Прогреть сопернику не зазорно. Труднее тем, кто потерпел поражение в борьбе с самим собой. Но нет хуже без добра: теперь, думаю, все поймут, что альтернативность предпочтительнее во всех отношениях, в том числе и в

Т. ЯХЛАКОВА.

СПОРЫ БЕЗ... ИСТИНЫ

Выход на экраны фильма «ЧП районного масштаба» вызвал немало разрозненных мнений. Но пока один спор, другая...

«Тамбовской правде» под заголовком «Омичские правды» был напечатан репортаж об обсуждении фильма «ЧП районного масштаба»...

«Дальше... дальше... дальше» — это авторская версия событий, происшедших 24 октября 1917 года и значительное позже, подражает, что востановились должны согласиться с этой версией полностью.

Если же он будет развиваться или интерпретировать ее, то это будет уже не версия драматурга, а версия данного режиссера.

ми зрители... Словом, зритель спорит.

Воронежский «Молодой коммунар» положил начало дискуссии о фильме аналитической статьей, написанной инструктором обкома ВЛКСМ Д. Нецаевым.

Но если «Тамбовская правда» продолжит и дальше на своем странном разговоре о новой киноленте, то «Молодой коммунар» после статьи комсомольского работника поместит сообщение: после восьмидесяти лет в кинотеатре «Пролетарии» фильм с экранов снят.

Сославшись при этом на... общественности города. В городской музыкальной библиотеке собралась бы бывшие комсомольские работники, группа учителей и рекомендовали кинофильм просмотреть — не пугает ли редакция молодежью гезеты Воронежже ни банк, ни там и не смогла узнать, кто же дал добро на запрещенные кадры фильма.

Э. ЕФРЕМОВ. (Наш соб. корр.) ВОРОНЕЖ.

ВЕРСИЯ ВЕРСИИ

слишком «увлекаться» игрой и, стремясь оправдать крайности своего персонажа, ссылается на некоторых его последователей из конца 80-х годов.

Таким образом, пьеса звучит не только как современная осмысление отечественной истории, но и как произведение на злобу дня. Подобному восприятию способствует и выставка, развернута в foyer.

Интересно, что все позднейшие публикации на исто-

рические темы, предлагающие нам на тот или иной персонаж более полный и восторженный взгляд, чем был дан в пьесе, не мешают воспринять, а только делают реакцию зрителя более острой. Таким образом, «авторская версия» М. Шатрова, «репетиционная» ташкентским театром, горячо поддерживается зрителями, которые становятся и активными репетиции, и соавторами версии.

Б. СЕРГЕЕВ.

аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг! аншлаг!

ЭТОТ СИОНИСТ «НИКОН»...

Заедущему отделом оформления редакции газеты «Советская культура» тов. Петрову В. Г. от фотокорреспондента отдела Корнеева К. Я.

Объяснительная записка

Не вижу просьбу разъяснить, почему я отказываюсь вновь идти на заседание Свердловского районного суда и делать там необходимые для газеты снимки, сообщаю следующие. Две недели в связи с этим же заседанием в мое отсутствие снимает фотопарламентская группа, которая в принципе «аншлаг», очень болт.

попытки столкнуть меня в судебную комнату, откуда я сразу же был выведен. Тут только появились представители милиции, которых в начале судебного разбирательства не было в зале. И, окружив мою скромную персону, вывели меня из здания.

Надо заметить, что никогда еще в ничего подобного не видел — ни на неформальных митингах других организаций, ни на каких-либо уличных манифестациях. Ясно, что этим «борцам с сионизмом» нужен любой повод, чтобы выплеснуть свои отнюдь не мирные замыслы.

Некоторые активисты «Памети» даже носят майки с надписью «Деснионизация общества». Как я понял по выкрикам, эти любители скандалов и митингов в суде хоть сейчас готовы на погромы. Хотя за рестриктивную пропаганду существует уголовная ответственность. Да и наша газета 18 февраля с. г. писала в статье «Здесь искать не стану...», что в Москве залы судебных заседаний превращаются в трибуны для несанкционированных митингов «Памети», о том, что власти не принимают мер

Фотокрифура для своих «досье» всех не согласных с идеями «деснионизации», саж «патриоты» не охотно хотят сниматься. А этот сионист один из присутствующих в зале суда кричал в редакцию сам — с просьбой опубликовать вместе с уставом «Памети». Снимок публикуется, а устав напечатать не позволяет соответствующая статья Конституции... К. КОРНЕШОВ.

ИЗ «БАЙКАЛЬСКОГО ДНЕВНИКА»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Васильева.— У меня мясо, консервы, якутская ветчина в банках. Нет, списывайте, не поеду. Я бы знала, и бы разве согласилась?!

Пришлось употребить решительность. Не шьет чай? Пусть шьет воду, пусть хоть заперет Байкалом, от него не убудет. Не ест рыбку? Пусть ест вяленую канадскую. Что это такое? Водоросли. Вон все байкальское дело в вяленом, ученые раскладывают. Можно всю Японку нармить.

Знала канадская успокоила Галину Васильеву, все заграничное, пусть даже и на дне Байкала, внушает нам уверенность.

Слушаясь кино, я услышала трели соловья — такие залихватские, такие восторженные, что, боюсь поверить и вслушаться, осматривалась и вспоминала, где я, невольно приослаивалась. Оказалось, что Пол поставил катушку с пылинками пленки. В салоне говорили о кино. Тянешь Харя, один из японцев, старший редактор газеты «Майнити», пять лет назад написал о кино книгу, она так и называется — «Кинья» и пользуется в Японии популярностью. Харя уверяет, что до его книги примерно только десять процентов японцев были против употребления в пищу животного мяса, а сейчас — не меньше половины населения. А ведь японская провинция традиционно приучена к этой пище, ей неспроста от нее отказались.

Борис Переврезов с интересом переводил. Галина Васильева, хлопотавшая в углу воле алентрического самовара, то и дело звала прислушаться, и исподтишка косилась на другого японца, который не ел рыбу, подозревая его, должно быть, в китеоидении. Тот, точию Будда, был неподвижен и смотрел на Байкал, где набралась волна.

От китов разговор перешел к волку. Пол рассказал, что отношение к нему как к вредному и опасному животному в мире постепенно меняется. Вить может, и его музыка, особенно «Глава волка», где песня сапорова не раз подхватывается голосом волка, сыграла в этом определенную роль. На концерте Уинтера в ООН, после того как прозвучали «Глава волка», огромный зал завыл, подражая животному. Свет был погашен, и дипломаты в темноте, то ли вспоминая, то ли забыв себя, согласно и восторженно выли.

Самовар, выключившаяся, бурлила, Галина Васильева сидела возле него приговоренно. Воющие дипломаты ее доконали. За час один она была переполнена впечатлениями, а нам предстояло байкалить вместе десять дней. Но страхи ее по поводу вегетарианцев оказались сильно преувеличенными. Пол прекрасно вместо чая шипучка голубый напиток, заставлял нас при этом всякий раз вспоминать, что это отец дожил до ста лет, а мать в 78 купается на Гавайях вместе с детьми. Японский вегетарианец залпал апатично чуть ли не в спичным корнем, и мы из любопытства помогли ему клеветать содержавших в них сладкое крошево. Впрочем, и стрижуха из Галины Васильевны оказалась отменная.

28-е

Дождь. Сырая белизна неба, холодная возбужденность воды и в тумане развесы берегов. Дождь разбризгивается от полотна моря, как от тверди.

Зашли в Сарму за Семеном Устиновым. Постояно светилась от какого-то внутреннего лада. Пол Уинтер, объяснившись с Устиновым, зашелся еще больше. Едва ли осталась что-нибудь в Байкале и прибайкальской тайге, что бы Устинов не знал. Читая его книги о недавнем или лосод одно удовольствие. Крутятся и выходящие дух атмосферы, пропадает из оливо дождевые, до удивительно спойности и добротности, до самого только необходимого в теле, а потому легким на ногу, поднимающим и несущим себя без усилий, он остался в том немногочисленном экземпляре сибиряка, на котором природа не экономила. В первом же день, послух Семена Устинова, Харя отозвался о нем: искусствовед природы.

Пол, не умеющий терять время, включил катушку с записью журавлей. Сибирских Устинов тотчас узнавал. Беда в том, что их не хватает все меньше и меньше. Полностью исчез на Байкале баклан, только Байкальские острова в Чивыркуйском заливе продолжают гордиться о местах их многочисленных гнездовий. Величайшая редкость стал черныш анст. На северном побережье исчезают в озерах турпан. Не встретить больше на Байкале серого гуся, дрофу, гусеница, сукноса. И все это в последние десятилетия.

Чтобы отвлечь нас от тяжелого настроения, Пол стал рассказывать, как он однажды летел к себе в Висковски с четырьмя ящиками сибирских журавлей, которые собрался подложить в гнезда журавлям американским. И вдруг изпод сиденья, где стоял инкубатор, посыпалась песок. Сибирские штецы решили появиться на свет своим в воздухе. Полу ничего не оставалось, как прилечь перед духом испорченных, сузавших их в руке соседей. Тот был в ужасе и одновременно в восторге, понадеясь на справляя свои акушерские обязанности и не водворяя семейство в колыбель.

Оказалось, что на 1000-невоной японской банкноте изображение журавля, что вызывает, по мнению Харя, сочувствие и любовь и животным.

...В Хужире, в самом большом поселке на Ольхоне, уже и не дождь, а бурлящее морское сево. Купили хлеба, выменяли на водку омуля и уже в сумерках обошли остров вокруг его северной оконечности. Около полуночи, поднявшись на палубу, Пол исполнил «Колыбельную для Байкала». Было очень тихо, прожектор выхватывал из темноты часть скалы, залпескивала волна, и мелодия как бы возникала из шума волн и ею же заканчивалась.

29-е

Узур, одно из самых древних поселений человека на Байкале.

Вдоль речки раскрой, и довольно широкий, среди гор, небольшой поселок с метеостанцией и научными станциями двух иркутских институтов. С той и другой стороны обрывчатые стены гор. Ничего удивительного, что впуск древнего человека и иркутских ученых совпал: более благодатного и «приростившего» места на Ольхоне, пожалуй, нет. Теплое, укрытое от ветров, веселое в солнце и без солнца, разрушительное соплянком, как бы втягивающее в себя, так ли красиво и дальше, в глубине острова.

Подшли утром на шлюпку, подтянуть ее помог стоявший на берегу молодой бурят в резиновых сапогах, называвшийся Антоном Иршовым, лаборантом с научной станции. Пол, осматриваясь, пошел с инструментом к левой скале, и через десять минут оттуда зазвучала мелодия, подхваченная ахом с одной стороны, перехваченная с другой и унесенная в Байкал. Это был какой-то отчаянный вокал, словно бы в первый раз повторенный с той поры, когда здесь, кроме гор, не было ни одного животного существа, в горы, поймы и услады звук, возвращая со своей готовностью принять жизнь.

И нам подошли еще один бурят, пенсионер, японский Байкалещин Иршов, привлеченный экологическим оборудованием аппаратурой, деэлатом. Москвичи принались распрашивать, действительно ли буряты сжигают до сих пор мертвецов. Оба подтвердили: да, сжигают, когда старик сами об этом просят. Они заранее выбирают для себя сухую лесную, ее потом сплавляют, делают нечто вроде сруба, который обкладывают хворостом, и находящийся внутри сруб тело предают огню. Так душа быстрее достигает неба.

Валентин Распутин

Меня интересовала нерпа. Скелет одной из них валялся на берегу. В последнее время извещения о массовой гибели нерпы шли с разных концов Байкала. То же самое происходило с тюленем на Балтине и в Северном море. Ученые торопливо объясняли: инфекция. Но и инфекция с неба не берется, для нее нужны благоприятные, а для нерпы неблагоприятные условия, которые способствуют болезни. Спасаются от нее, нерпа выплывает на берег, ищет защиты у человека, кричит и в конце концов застывает. Антон подхватил: пройдите вдоль берега, и на каждом километре вы найдете одну, а то и две нерпушки, выброшенные морем. В декабре, когда Байкал подмерзал, их колонии по двести-триста штук одновременно выплывали на лед, будто боялись чего-то в воде. Раньше от ничего подобного не видывал.

Чтобы съездить на Саган-Хушун, святое для бурят место, мы выехали из завола грузовичином, струнались на него со всем скарбом и тронулись мимо чистых сопсиков, чистого покрова степи с пучками крапивы, минували две кошары и, когда казался уже, что лети под обрыв, остановились. Тут и выбрал я место для покойствующего Чингисхана. Сюда бы и приводил я грешников всякого рода, чтобы видели они, против какого мира идут войны; здесь находить слабым душам утешение, больным — выздоровление, чрезмерно здоровым гордыней и самомнением — усношение.

С этой скалы трудно смотреть на Байкал — так переполнен он силой, мощию, небом и водой, так великограден он по сторонам, где протянулись горы, и великоможжен могущественным и таинственным путем, посредие. При виде этой картины приходит в смещение чувства и жалуются ум.

По узкой тропе, выщипан на последних метрах над бездной, мы прошли в пещеру. В конце августа на тропе подсыхали. Пещера просторна и как бы о двух комнатах — прихожая и направо боювошка с дырой в небо. Следов кострища нет, в пещере чисто, в древности сюда, вероятно, загоняли в непогоду овец, а еще раньше таились люди. Мистический дух, мистические приметы. Пол попросил Иршова спеть по-бурятски, подхватил его древний запел на сапорофе, и это еще больше усилило ощущение ирреальности.

Когда поднялись в машину, Борис Переврезов спросил, верю ли я в переселение душ. В другом месте позволительно не верить, здесь лучше быть осторожнее. Здесь ты невольно чувствуешь, как тебя втягивает и уносит во что-то иное, чем ты есть, здесь ты подозреваешь, что кто-то за тобой внимательно следит. После обеда снялась с якоря и при сильной волне, по черной, мрачной вабуе воды выднулись к Ушканым островам. Чем ближе подходила, тем больше явственнее Большая Ушанья выросивалась в фигуру огромного острова, плавающего от полуострова Святой Нос.

30-31-е

На островах. Называются они Ушкаными потому, что когда-то во множестве водились тут зайцы, которых в Сибири называют ушканами.

Ушканы острова — одно из чудес Байкала. Много в нем чудес, один из которых вызывает удивление из-за их необъяснимости, другие уважение — от изобилия или величия, третьи ошпыление — от необычного воздействия при обыкновенных, казалось бы, фигурах, четвертые поклонение — от желания прикоснуться, впитать и вдохновиться. Ушканы острова притягивают всех — и ученых, которые не могут надвинуть их происхождению и особенностям и которые по позднему «следу» этого архипелага пытаются выйти в геологическому началу Байкала; и туристов, готовых, как камин Коляея, растопить удивительных раскорок и отбеляющий громомет, что-то натужно скрипело. И что-то с тем же неприятным звуками натало внутри меня, и понятия прежде не имел о морской болезни, хотя и подала здесь же, на Байкале, в передельку, но на этот раз не знакомство состоялось. Промаялся до рассвета, с трудом, хватаясь за переборки, попла в рубку. Новость: в Давшу мы не попали, судно, боясь подставить борт при переходе на восточный берег, вынуждено двигаться прямо против ветра на север. Берегов не видно, все залпескивало валом. Это и не вал, а горы шли одна за другой, и которые врезался,

смотреться и «героине» да попробовать послушать ее, так только здесь.

В первое утро корабль бросил якорь напротив метеостанции, и тотчас Александр Тимонин, гидролог, работающий на метеостанции уже десять лет, без разговоров согласился сопроводить нас на Крутуй — тот из «ушканичкова», который особенно любим нерпой.

До него высиривалось километров пять в сторону Святого Носа. Пойасть туда хотелось всем без исключения, но на нашей шлюпке то и дело заглох мотор, к тому же она оказалась, чтобы пугать нерпу, а не искать ее общества, — пришло Тимонину сделать три рейса. С первым отправился Пол, звукооператор, кинооператор и режиссер.

Особый блеск и живописность нашей экспедиции придавала вся эта аппаратура — снимающая, фиксирующая, записывающая, воспроизводящая, дублирующая и так далее. Она умела все, вплоть до того, как мне казалось, что сама выдумывает изображения, сама его снимала и сама потом миловала ил. казнила. И стала она бесценные деньги. Наблюдать за погружной в лодку было и жутковато, и интересно. Человек при этом был предметом третьестепенным, меньше всего отправляющийся заботой, как он прыгает в лодку и не промахнется ли в прыжке, но камеры, штативы, микрофоны, какие-то никелевые лампы и циклопической изготовой передавались и принимались с такой нежностью, с такой заперью душ, под неизвестные «осторожние», что у нас и помилуй.

Мы с Устиновым прибыли на Крутуй со второй группой и ехали вполне по-человечески, не боясь ни озера, ни волн. Подкалала с севера, осторожно вышли в так же осторожно, чтобы неаромом не испугать дожимающуюся бланкетировать на камнях нерпушек, перешли по тропе на юго-восточной оконечности. Ндти пришлось недалеко, островок был так себе. Последние десяти метров крался согнувшись, я всматривался в валуны на берегу, гадая, какой из них первым зашевелится, но смотреть надо было в воду. Нерпа выныривала недалеко, порой одновременно по латшеша голов, которые плавали черными шариками, то скрывалась, то снова появлялась, одна добралась совсем близко и, высунувшись, выдур чихнула совсем по-человечьи, смутилась и исчезла. Подоседеши Пол дал мне бинокль, в него видно было, как, вспарывая воду, на огромной скорости, будто торпеда, даганется она на глубине.

Мы просидели в ожиданиях часа полтора, но нерпа по-прежнему не изывалась охоты сушиться. Начало поддувать, и бухта покормилась морью. Пол пошел на последнее средство, он встал в рост и закричал «Славное море, священный Байкал», то, что самого последнего рачка должно было заставить явиться пред нами для исполнения. Нерпа не явилась.

На второй день повело больше. Солнце действовало на нее сильнее, чем «Славное море», и без особой ошпыи она принялась оседлывать отполоривание ею же валуны, забавно перебирая лапами и рылами затканная себя все выше и выше. Наблюдать ее не составляло труда что оруженными, что неоруженными глазами: микрофон удалось спрятать совсем рядом, запись шла часами, но ничего, кроме пыхтения да чмокающей о камни волны, не принесла.

Однако Пол и этим был доволен. Он видел нерпу, можно сказать, познанилась с ней близко и утвердился в своем решении: быть ей в сказочной истории, которая зазвучит байкальской музыкой, заверяющей краснотой. ...Теперь дальше. Маршрут — как таковой. Варгузинский заповедник, где Семен Устинов когда-то проработал пять лет, там что его знают, он знает и нам поможт узнать; затем на обратном пути — недавно созданный Байкало-Ленский заповедник на западном берегу, где тот же Семен Климович теперь работает заместителем директора по науке. После этого снова Ольхон, но уже не за омулями, а за бурятской стариной, и в конце самое неприятное — Байкальск, где целлюлозный комбинат, авчепатение от которого должно складиться самим Байкалом за те четыре часа, пока мы станем перегреть и Лиственячиною.

1 сентября

Вышли в ночь на Давшу (Баргузинский заповедник), и уже показывало.

Прогноз был — северо-западный ветер, т. е. ангара. Среди ночи проснулся от грохота и гула, судно подбрасывало и обрывало, что-то на нем наталос и, издавая набогающий и отбеляющий громомет, что-то натужно скрипело. И что-то с тем же неприятным звуками натало внутри меня, и понятия прежде не имел о морской болезни, хотя и подала здесь же, на Байкале, в передельку, но на этот раз не знакомство состоялось. Промаялся до рассвета, с трудом, хватаясь за переборки, попла в рубку. Новость: в Давшу мы не попали, судно, боясь подставить борт при переходе на восточный берег, вынуждено двигаться прямо против ветра на север. Берегов не видно, все залпескивало валом. Это и не вал, а горы шли одна за другой, и которые врезался,

вставала, ежидивалась, и грузно шлепалась обратно корабль. Водой залпескивало всю верхнюю палубу, бросало в стекло рубки. Замер, когда стали появляться берега, и они казались наплывающими волнами.

А в волну — 3,5-4 метра. То ли бываеги! Но в это, объяснил старом, предел судохоства на Байкале.

Часов в десять стало успокаиваться. Накаты сделались роннее, но вдруг навалит через две минуты на третью такую матушка, что хоть караул кричи.

Лемаки аволкулы до 12-го часа.

...Вечером — разговор о животных, о том, чему они нас могут научить.

Первые человеческие сообщества, говорит Пол Уинтер, по мнению некоторых ученых, создавались по типу волчьих стай. На территории Европы первобытный человек оказался отрезан ледниками от старых охотничьих угодий, когда он мог добывать себе пищу иллюдий, но жил он в соседстве с волками и, наблюдая за ними, а их популяция и организация были старые, стал по их типу собирать в сообщества в 15-20-25 человек и охотиться.

Устинов: зверь не умеет лукавить, он всегда откровенен, коварство зверя выдуманное человеком. А посмотрите, насколько рационально и умно устроена его жизнь, он никогда не возьмет у природы ничего лишнего, только самое необходимое. А как он заботится о потомстве, как ругается жинки, как красив, некраксивых зверей не бывает, сколько в нем достоинства!

Договорились до того, что лучше быть зверем, чем человеком.

В японской команде с нами была Е Накагава, журналистка, пишущая для разных журналов о музыке. Маленькая, изя подросток, и горячая, как работа на восточных тракторах, она все эти дни бурливо обмывала от восторга — и от Байкала, и от наших рассказов о нем. Заглатывая воздух, она давила на и словно бы вярдывала, налякая дыхание. Теперь я знаю, что «глаза сделали круглыми» — это не просто образ, а факт; в какое же надо было приходить волнение, чтобы восточные глаза Е Накагамы то и дело округлялись, пока Семен Устинов рассказывал о своих наблюдениях над байкальскими животными.

Борис Переврезов записывал. Полу все это пригодится. Кроме нерпы, ему поаводится сопровождение из самых достойных представителей байкальской тайги.

2 сентября

Мыс Покойники.

На Байкале два мыса Покойники и два поселка с этим малоприличным названием. Один в Чивыркуйском заливе и второй здесь. По преданию название это пришло, а потом и перенесено на карты после массового отравления жителей острогом. Так ли это, трудно сказать. Остр теперь в Байкале стал такой же редкостью, как Неси в загадочном озере.

Но здесь вероятней всего мы перешли от реки Покойничкой, имеющей основания для своего названия; она оживает только весной и летом после сильных дождей, а затем снова и снова пересыхает.

Метеостанция стоит не на мысу, а в красивой излучине с глубинным лугом. Здесь же лесная охрана Байкало-Ленского заповедника, самого большого на Байкале, площадью в 680 тысяч гектаров и береговой линией в 120 километров. Самое оградное: тут и вода в трехкилометровой зоне под охраной, и в Баргузинском или Байкало-Ленском заповеднике вылезет какой-нибудь разбойник в шаге от берега — и закон перед ним беспессел.

Байкало-Ленский еще полностью не сформирован, только определены его границы. Там, где дело касается охраны, в России заведено не торопиться. Два года как вышло решение о создании двух национальных парков на Байкале — с бурятской стороны и с иркутской, а там и там все еще разглаголет. Ольхон недавно был свободной территорией, затем стал заказником, сейчас это национальный парк, но от вывеса ничего не меняется, и чем он был, тем и остался. По-прежнему рубят там лес, выдирают, кому не лень, чаберц, безо всяких ограничений валют через парому переправу колоны машин.

За Байкало-Ленский заповедник надо сказать спасибо Олегу Гусеву. Не ему одному, но прежде всего ему. Нюгда и добрые старался приводить к успеху. Годыа обмерка и обисывал, и первым помощником был ему в этом Семен Устинов (ходил по кабинетам, доказывал — и вот води жи, ты, поучилось).

...И вдруг огненный шар вперед на горизонте по пути на Ольхон — алое зарево с зеленым лугом. Он все разрастается и разрастается над Малым морем, пока не превращается в радуугу, еще шаровую, но удлиняющуюся и подминаящуюся в небо. И только минут через десять на западном берегу поавляется второй конец радуги.

Справа вода черная, слева и восточку темно-синия, вперед под занатом малиновая и позади серобристая. Западный берег разрарсован туманом, он висит так близко и так bello, что слепит глаза.

3 сентября

Снова Хужир.

Пришли рано утром, побывали в краеведческом музее, удостоверились по материалам совместной советско-американской археологической экспедиции, проводившей раскопки на Ольхоне, что сибиряки и американцы — близкая родня, когда-то сообщавшаяся между собой, и весь день готовили костер с буртской песнями. Режиссеру очень хотелось шашмана, ему показали на одном — висюрослого, шашман, который якобы втякнулось за суеуголую, который якобы втякнулось за суеуголую... В самодеятельности участвовали школьники, пошли и учительница, она согласилась уговорить и принести вечером своих девочек.

Костер — значит омуля на рожке. В лесничестве взяли разрешение на костер (национальная парки), привезли дров. И отправились в сумерках на Шаман-гора, священное когда-то и бурят место километром в полтора-двух от посело. Операторы, осветители, звукооператоры, фотографы, японцы, американцы, москвичи, иркутские — кавадальда получалась шумящая, она вызвала интерес даже все на свете выдавших хужирцев, особенно собак.

Байкал лежал спокойно, как в блюде, чайки на воде сидели высоко и впаино. Видно было так далеко, что верилось — до конца до горных грд со всех сторон. Замер и воздух, в его осущитию после дождя плоти не дышалось, а пылало.

От Шаман-камя спустились тем же торжественным маршем к Бурхану, и священнейшим скале, снова которую видел исперидей хол. Шаманов когда-то входили в состав с одной стороны и, являясь чудом, выходили с другой. Наш шаман, вступивший на охоту, принался объяснить старую — Пол внимательно слушал, Борис Переврезов стоял с приготовленным блокнотом; но, ничего толком не объяснив, сбился, залулся, и ясно стало, что он за шаман. На обратном пути в гору двух девочек отпавила в сторону невест откуда возникли мальчишки и повелели следовать за собой. Как выяснилось, эти две девочки с русскими лицами и научились какому-то образом нескольким бурятским песням, а оставшиеся три буртучки языка своего не знали.

И когда стемнело и попробовали пить, ничего не вышло. Была тут и старушка-бурятка, бабушка одной из девочек, она обривающим кое-то поминла, начинала и спотыкалась. Наш шаман наконец решительно заявил, что без шамана никак этой горе обьяковонного слоужа произносить не проавотается. И его брызгали, как на грех, забыли на корабле. А корабль, как на грех, отошел от ширса и встал далеко на рейде. Отправили машину сигналить, но на это потребовалось не меньше часа, за который несколько раз вставали в ежор (бурятский танец), пробовали, выныривая за руки, даганться вокруг острова, но слов никто не знал, камеры стрекотали над беспомощными движениями. Шаман повелительно покрикивал, мальчик лет четырех, сын учительницы, гладел на все это с открытым испуганым ротом.

Приехали наконец водку. Шаман торопливо принался брызгать в костер, окуная пальцы в кружку, дал побрызгать Полу, выпил, оживился еще больше — и уже не было ему никакой удержу. Снова пытался пить и снова безуспешно. Ночилось тем, что устались окулем на рожке, только это и поучилось из снау, потому что руковожа этиа Семен Устинов, и авлялся по ирвн шамана потихоньку отступать в темноту.

Байкал лежал в «сплошнй» темноте, слабо мерцал под ярким небом. Особенно стыдно было перед ним, перед Байкалом, за все это шувство.

Вернувшись на корабль, споквталась, что нет Пола. Пришел он через полчаса. Высмотрел еще днем фишку, что сегодня «Вечер молодежа», и авшел на обратном пути взглянуть, что это такое. «И что?» — допытывался я. Он ответил не сразу и неотхото, лицо у него было померкшее. Гремел прирнтинный рок, держались мальчишки и девочки. «Зачем это здесь?» — он не спрашивал, и отвечать не поаводилось.

Но было, было: когда зашел в темноте старик сапорофе Пол, отозвался весь Байкал: эхо звучало четко, широко и мощию. На настояшнее — настояшшим.

5 сентября

Рано утром подошли к Байкальску. Дождь. Дым от комбината гнет к земле и воде и стелет, как грязный туман, по Байкалу.

Пол сыграл на этом фоне «Песнь протеста», которую он исполнил в Большом Каньоне месяц назад в резервации индейцев, страдающих от урановых рудников. Потом сказал, не стыдсь громких слов, что Байкал и Большая Каньон не только похожи друг на друга, но пусть будет похожей и их судьба в том, чтобы вечно служить им красоте и радости.

Все до единого выстроились мы на палубе, взирая на комбинат, и долго смотрели на него с той ошаменностью, когда сознание отказывается понимать случившееся.

На фоне экологических драм последних лет судьба Байкала выглядит, пожалуй, более или менее благополучной. И эта байкало-прижимку называют среди более точек земли, все на глас общественной нескольких пунктов после известного постановления, которому вотрот градет вторая годовщина. Эти два года анемали и справедливые решения об исключении из прюодоохранных проектов строительства стоичного трубопровода в Иркут, и ряд конкретных мер по сжанию экологического пресса на олшачивание моря.

Но по-прежнему во всю дышет трубы БЦК, и по-прежнему отвратенные стоки поавают в канал хрупчатых вод. Самый важный пункт правительственного постановления о перепрофилировании комбината на Байкале все еще находится в стадии дискуссии и торреберг оьера. Под вопросом и создание на прюодоохранных территориях мощностей. Руководители областного ранга считают на отсутствие четкой позиции в Действиях Миллеспесса, которому невозможно не выполнить постановление и в то же время трудно расцетир в Байкальске, где коллектив целлюлозного комбината находится в неведении. Отсюда родится все новое и новое прелювание о судьбе комбината, в которых перепрофилирование трансформируется порой в очередную перемену мер по сжанию вредн-ных сбросов и выбросов.

Однозначна позиция «Байкальского движения» в Иркутске, настаивающего на безусловном выполнении постановления. Это нашло свое отражение в назвах многих народных депутатов СССР. Валентин Григорьевич Распутин избран депутатом от творческих союзов. В его предвыборной программе главнейшее место занял вопрос экологии и, конечно, проблема полноценной защиты Байкала. Пир Россия. На протяжении многих лет он ведет своеобразный байкальский дневник, где находит отражение какде австрасы с чудом природы, мысли, советские кн.

Передавая в «Советскую культуру» фрагменты из этого дневника, В. Г. Распутин отметил, что Байкал по-прежнему в центре его внимания. Это найдет отражение и в новой художественно-публицистической книге, посвященной Сибири.

В. ИВАШКОВСКИЙ,
(Маш соб. корр.)

ИРКУТСК.
НА ФОТОКОНКУРС
© А. ЛАШКОВ. «Славное море, священный Байкал...»

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

НАЧУ с курьеза: волею автомобильного гари...

акции на нее наши зрители, скоротавшие в зр...

бесцветная жизнь за окном неожиданно отступи...

Рабы... Изауры

дей, каких людей, а если добрый — то благород...

Позволю себе лирическое отступление: недав...

Каждый раз, когда вы читаете о нем, какой жанр...

«К сожалению, мы в большинстве своем так...

Да, фильм и доступен, и красив. Но возьмет...

«Чем вы забываете дорогое зрительное время?

Впрочем, для детей это нормально. Ведь жу...

М. НАТОВА.

К 90-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Р. Н. СИМОНОВА

«А ПОМНИШЬ?..» МЫ ПОМНИМ!

Шла война. Мы, тогдашние студенты режиссер...

И вместе с тем необыкновенно счастливы своей...

Вот мы изучаем историю театра, кланяясь Ва...

Да и сам Рубен Николаевич был словно олиц...

А уж когда Рубен Николаевич брал в руки...

Молодые гитисовские выпускники, распреде...

Ах, какая же собралась тут актерская коман...

палочки — монастырские воспитанницы, то и...

Старый текст не годился. За дело принялся...

Театр — кумир Дензиса, театр — кумир всех...

Каждый раз, когда на спектакль через закры...

Нелегко складывалась жизнь спектакля «Ма...

И сегодня, когда мы, артисты, режиссеры и п...

Мы помним. Вл. ЭУФЕР.

ГАСТРОЛИ Свет Московских «Звезд»

800,000 зрителей. Пятнадцатый год...

Впрочем, этот полвековой опыт не мешает...

Каждый открытый можно считать...

Ну а какие впечатления от поездки у других...

И, конечно, может быть, как особенно...

Нас всюду встречали так, словно...

Австралийская и новозеландская...

Каждый открытый можно считать...

Ну а какие впечатления от поездки у других...

И, конечно, может быть, как особенно...

Сцена из спектакля «Все звезды» «Розыба покер».

Фото Н. Самолюбова.

Наша сегодняшняя подборка песен и перому...

ПАМЯТНИК ФУФАЙКЕ

По телевизору увидела конкурс «Споетте, друзья!».

ХОЧУ ПЕТЬ НА ЛЮДЯХ

Я певец-любитель. У меня потребность петь на людях.

ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Хотелось бы привлечь внимание к нормам эстетичности читального зала.

КРЫМСКИ

ТРОИЦК, Челябинская область.

ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ

КУКЛЫ ЗАДАЮТ ВОПРОСЫ ЛЮДЯМ

В конце концов мы сами выбираем себе способ...

Драматургическая ситуация, которую спроецировал на эту...

Этот театр, в котором люди и куклы, связанные между...

Куклы, огромные фарфоровые куклы — их эальтер эгон...

Со всем не прост путь к признанию театральной публики...

— Мне доставляет удовольствие...

Михаил Зощенко печатает теперь много и охотно. В 1988-1987 годах вышло трехтомное собрание его сочинений, любовно и тщательно подготовленное Ю. В. Томашевским. И тем не менее наследие этого великого русского писателя — мы можем называть его так без всякого преувеличения — предстало перед нами далеко не в полном объеме. Нужны еще тома и тома.

Частично восполнить пробелы, издать «Книжная палата» в уже знакомой читателям «Советской культуры» серии «История печати» («СК» от 14.1.89, где напечатаны произведения И. Ильфа и Е. Петрова) готовят большую книгу, куда войдут рассказы и фельетоны Зощенко, отсутствующие в трехтомнике. Все они публиковались в свое время в журналах, альманахах, газетах и авторских сборниках, ставших сейчас, по прошествии многих десятков лет, редкостью.

Но дело не ограничивается лишь этим. Михаил Зощенко — писатель многожанровый. И мне казалось необходимым включить в состав нового издания не только рассказы и фельетоны. В нем будет целиком представлена наконец утерянная по ва-

мислу и исполнению книга «Письма и рассказы» (1929, 1931), куда войдут народные, все-таки, рассказы и избранные статьи. Кроме того, работа над документальным материалом, включившим полностью все автобиографические материалы писем, газетных и журнальных заметок, статей и рецензий, мемуаров, — «Жизнь Зощенко». Тип издания предполагает обширный комментарий, помогающий глубже и полнее проникнуть в текст и понять эпоху, все более отдающуюся от нас.

Книга планируется к выпуску в будущем году.

Тексты, помещенные на этой странице (два из них входили в шеститомное собрание сочинений М. М. Зощенко, вышедшее в 1929-1932 годах), взяты из журналов «Литературные записки», 1922, № 3 («О себе, об идеологии и еще кое о чем»), «Бегемот», 1927, № 34 («Каторга»), «Ревизор», 1929, № 6 («Природа и люди»), сборника «Личная жизнь», 1934 («Кролики»), газеты «Правда», 1939, № 344 («Равнодушные люди»).

М. ДОЛИНСКИЙ.

О себе, об идеологии и еще кое о чем

Отец мой художник, мать — актриса. Это я и тому говорю, что в Полтаве есть еще Зощенко. Например, Егор Зощенко — дамский портной. В Мелитополе — акушер и гинеколог Зощенко. Так заявляю: тем я вовсе даже не родственник, не знакомец с ними и знакомиться не желаю.

И за них, скажу прямо, мне даже знаменитым писателем не хочется быть. Непременно приду. Прочтут и приду. У меня уж тетя одна с Украины приехала.

Вообще писателем быть очень трудно. Скажем, тоже идеологий... Требуется выжить от писателя идеология.

Вот Воронский (хороший человек) пишет: «Писателем нужно «точнее идеологически определяться».

Этакая, право, мне неприятность!

Какая, скажете, может быть у меня «точная идеология», если на одна партия в целом меня не привлекает? С точки зрения людей партийных и беспартийных человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эсер, не монархист, а просто русский. И к тому же — политически безразличный.

Этакая, право, мне неприятность!

Какая, скажете, может быть у меня «точная идеология», если на одна партия в целом меня не привлекает? С точки зрения людей партийных и беспартийных человек. Пусть. Сам же я про себя скажу: я не коммунист, не эсер, не монархист, а просто русский. И к тому же — политически безразличный.

колесо или внутреннюю шину вынут. А после скажут: так и было.

В общем, тяжело приходится.

Неизвестно даже, кто на ком больше ездит. Я на велосипеде или на мне.

Конечно, некоторые доверенные велосипедисты пробовали оставаться на улице велосипеды. Замыкали на все зампы. Однако, не достигло — уголяли.

Ну, и приходилось считаться с мировоззрением остальных граждан. Приходилось носить машину на себе.

Конечно, человеку со здоровой психикой не составляет труда повести на себе машину. Но тут обстоятельства для меня сложились неукрасно.

А понадобился мне в срочном порядке целый. На пропой души.

«Надо, думаю, где-нибудь забодать».

Благо машина есть — сел и поехал. Заехал к одному приятелю — дома нету. Заехал к другому — денег дома нету, а приятель дома.

А один приятель хотя проживает в третьем этаже, зато другой — в седьмом. Ту да и назад с машинкой сматался — и язык высунул.

После того поехал к родственнице. На Симбирскую улицу. К родной тетке.

А она, зануда, на шестом этаже живет.

Поднялся со своим аппаратом на шестой этаж. Смотрю, на черех записка. Дескать, приду через полчаса.

«Шляется, думаю, старая коверья».

Ужасно я расстроился и горяча сошел вниз. Мне бы с машиной наверх ободать, а я сошел от расстройства чувств. Стал внизу тетку ждать.

Вскоре она приходит и обижается на меня, зачем я с ней наверх идти не хочу.

— У меня, говорит, с собой около гривенника. Остальные деньги на квартире.

Взял я машину на плечо, пошел за теткой. И чувствую, нота поднимается, и язык наружу вылезает. Однако, дошел. Получил деньги сполна. Пошамал для подкрепления организма. Накачал шину и вниз сошел.

Только дошел до полу — гляжу, парадная дверь закрыта. У них в семь часов закрывается.

Ничего я тогда не сказал, только ужасно заскрябав зубами, полез на себя велосипед и стал опять подниматься. Сколько времени я поднимался — не помню. Шел, прямо, как сквозь сон.

Начала меня тетка вымучивать с черного хода. Сама, зануда, смеется.

— Ты бы, говорит, машину наверх оставал, если вынул бошонь.

После перестала смеяться — видит, ужасная бледность разлилась по моему лицу. А я, действительно, держусь за руль и начинаю.

Однако, вышел на улицу. Но хвать от слабости не мог. А ехать обнурился, последствия — хвороза через эту натуру.

Утецаюсь только тем, что мотоциклистам еще хуже. Вот, небось, переживают!

И хорошо еще, что у нас небоскребов не удосужились построить. Сколько бы народу полегло!

Я не смеюсь. Я говорю серьезно.

А вот сухонькая таблица моих событий: арестован — 6 раз, и смерти приговорен — 1 раз, равен — 3 раза, самоубийством кончал — 2 раза, бил меня — 3 раза.

Все это произошло не из авантюризма, а «просто так» — не ведало.

Нынче же я заработал себе порок сердца и потому-то, наверное, стал писателем. Иначе — я был бы еще летчиком.

Вот и все.

Да, чуть не забыл: книгу я написал. Рассказы — «Разноутки» (не напечатана); может быть, напечатает часть). Другая книга моя — «Рассказы Назара Ильича» — в продаже. Продаются она, и думаю, в Пещерном тресте, ибо в онах книжных лавках я ее не видел.

А разучилась эта книга в двух экземплярах. Одну книжку купила — добрый человек — Зоя Гаккевич, другую, наверное, — Могиланский. Для рецензии. Третью книжку хотел купить Губер, но раздумал.

Кончай.

Из современных писателей могу читать только себя и Луначарского.

Из современных поэтов мне, дорогая редакция, больше всего нравится Оленька Зина и Нельдяшка.

А про Гучкова так и не знаю.

Я не смеюсь. Я говорю серьезно.

А вот сухонькая таблица моих событий: арестован — 6 раз, и смерти приговорен — 1 раз, равен — 3 раза, самоубийством кончал — 2 раза, бил меня — 3 раза.

Все это произошло не из авантюризма, а «просто так» — не ведало.

Нынче же я заработал себе порок сердца и потому-то, наверное, стал писателем. Иначе — я был бы еще летчиком.

Вот и все.

Да, чуть не забыл: книгу я написал. Рассказы — «Разноутки» (не напечатана); может быть, напечатает часть). Другая книга моя — «Рассказы Назара Ильича» — в продаже. Продаются она, и думаю, в Пещерном тресте, ибо в онах книжных лавках я ее не видел.

А разучилась эта книга в двух экземплярах. Одну книжку купила — добрый человек — Зоя Гаккевич, другую, наверное, — Могиланский. Для рецензии. Третью книжку хотел купить Губер, но раздумал.

Кончай.

Из современных писателей могу читать только себя и Луначарского.

Из современных поэтов мне, дорогая редакция, больше всего нравится Оленька Зина и Нельдяшка.

А про Гучкова так и не знаю.

Я не смеюсь. Я говорю серьезно.

А вот сухонькая таблица моих событий: арестован — 6 раз, и смерти приговорен — 1 раз, равен — 3 раза, самоубийством кончал — 2 раза, бил меня — 3 раза.

Все это произошло не из авантюризма, а «просто так» — не ведало.

Нынче же я заработал себе порок сердца и потому-то, наверное, стал писателем. Иначе — я был бы еще летчиком.

Вот и все.

Да, чуть не забыл: книгу я написал. Рассказы — «Разноутки» (не напечатана); может быть, напечатает часть). Другая книга моя — «Рассказы Назара Ильича» — в продаже. Продаются она, и думаю, в Пещерном тресте, ибо в онах книжных лавках я ее не видел.

А разучилась эта книга в двух экземплярах. Одну книжку купила — добрый человек — Зоя Гаккевич, другую, наверное, — Могиланский. Для рецензии. Третью книжку хотел купить Губер, но раздумал.

Кончай.

Из современных писателей могу читать только себя и Луначарского.

Из современных поэтов мне, дорогая редакция, больше всего нравится Оленька Зина и Нельдяшка.

А про Гучкова так и не знаю.

Я не смеюсь. Я говорю серьезно.

Михаил Зощенко:

Кролики

Вчера в столовой я кушал кролика. И нет, ничего, знаете ли.

Сначала я, правда, с не привычки подумал, что мне какую-нибудь дрянь подсузили. А потом ничего, разрешилось. Кушать можно.

Это мясо нежное и маленькое курицей připodает. Или скорей, цветной капустой. Очень приятно на вкус, только почему-то после этого выпить хочется. Но я это объясняю, скорей, психологическими причинами, чем воздействием этого мяса на организм.

А кролика я кушал в чухой столовой. В нашем учреждении с кроликами казуз произошел.

У нас сорок служащих. Вот мы решили завестись кроликов.

Ну, конечно, собрание, разные гордые слова, пятное-десятое.

Служащие говорят: «Может, нам лучше свинское завестись? Все-таки у нас столовая, обедни, пятное-десятое».

Но начальство решает кроликов завести.

Ну, сложилось по шестидесяти рублей на рыло. Купили кроликов. Клетки. Уборщицу. Пятное-десятое.

Вот имеем двадцать три кролика и ожидаем от них, согласно обещанию, чудовищного приплода.

Только вдруг мы замечаем, что кролики наши очень тактичны: кто ли, приверлидыве насекомых, они и то не журут, и это не кушают. Их интересуют, видите ли, свеженькие овощи, личотки, сухарики. Еще чего! Очень в них барство наблюдается и напрыги, чего даже не бывает у служащих.

В столовой у нас бывает много обедов — там они морды воротят. Они сырые обеды не едят. Они хотят свеженький хлеб, пятное-десятое. Пирожочки, может быть.

Вот видимо, начали у нас кролики сохнуть.

Начальники говорят: «Пушай каждый служащий берет каждого кролика под свое шефство — и пушай ежедневно своим подшефным чего-нибудь носит. Это и их не разобрит, и всельский план будет выполнен».

Ну, стали служащие носить — которые корку принесли, которые печенье — «Мария» А им все мало, у них только и делов — покарать побольше. Это жуткое животное в другом еде. У них никаких других идейных запросов не бывает. Им бы только покарать.

Начальники говорят: «Пес их знает — действительно, много журут. Вскопали нам эти кролики в копейку».

Служащие говорят: «Надо было свинское завестись. Все-таки у нас обедни бывают».

Вскоре у нас кролики стали хворать.

Главное, один кролик захорает, и от него все начинают хворать. Очень немая тварь.

И чем лечить? — неизвестно. Ихний врач говорит: «Их надо едой лечить» —

«Тогда надо топить. Кто виноват? Почему не топят? Заведующий говорит: «Наверное, я так думаю, Бердлеев виноват. Он — ПЧ. Вот начальник вымывает ПЧ».

Тот говорит: «Да, тут оределено мороз. Только отопление — это не мой участок. Он Николаенко этим ведает. Он — ПЧ».

Вот приходит Николаенко. Он говорит: «Я-то при чем? Если мне дрова не дают, я не могу своим дыханием обогреть кондукторские бригады. Вандерберт этим заведует».

Вот приходит Вандерберт. «Как, говорит, я дров не дал? Это что за новости? Дрова отпущены. Спросите нарядчика».

Нарядчик говорит: «Дрова-то отпущены, да система отоплении не хорошо греет».

Вот систему отоплении выдать не могли, но зато выдала истопника.

Истопник говорит: «Что вы, братцы. Система отопление вполне годная. А только я приказа не получил — топить».

Заведующий говорит: «Как не получаешь приказа? Ты что, обьялся? Я дрова отдал приказа».

Истопник говорит: «Вы сами обьялись. Ко-му вы отдали приказ? Мне? Заведующий говорит: «Нет, я отдал приказ Митшну».

Митшну — говорит истопник. — Я Капустин, а ты Митшня. Вы замечаете разницу в фамилиях? А Митшня придет а двенадцать часов. Вот он и заостит. И тогда будет у нас комфорт, полное тепло. Я-то при чем? Я сам чуть к отоплению не примера, когда спал».

Вот начальник политотдела собрал в кружок всех этих равнодушных людей и так сказал: «Все это называется безответственностью. Каждый моргает друг на друга и с себя спихивает ответственность. Ваше равнодушие и безинтересность обилии делом прямо удивительны. Немедленно повесьте на стену градусники. И если градусник ниже двенадцати градусов, вский раз топите».

Вот приперли откуда-то градусники. Повесили на гвоздик. Оказалось, шесть градусов. Затоплили.

Через два часа начальник политотдела зашел посмотреть, как и что.

Оказывается, сперли градусники.

Вот в этом поступке мы уж равнодушны не видим. А напротив. Тут, можно сказать, обнаружилась борьба миров.

Старый мир желает жить по-прежнему.

Черта с два. Надо там снова поскорей повесить градусники. Пусть на него каждый час смотрит и беспокоится».

«А. Радиков. Обложка журнала «Красный ворон». 1921».

«К. Рогов. Весна, выставлены первая рама, а вы, Мария Тихонова, в духоте сидит».

«Как же я-то руку выставлю, когда у меня там временный милец жива»!

Журнал «Крокодил», 1928.

«Ю. Гакф. У народной артистки».

«Молодые: — Бабушка, дай нам потанцевать для народа!»

Журнал «Крокодил», 1927.

Каторга

То есть каторжный труд — велосипеды теперь имеют. Действительно — верно, громадное через них удовольствие, физическое удовольствие и все такое. На сабак, опять же, можно вехать. Или курить попугать.

Но только, несмотря на это, от велосипеда и отказываюсь. Я тяжко захворал через свою машину, через свой этот аппарат.

Я надорвался. И теперь лечусь амбулаторно. Грыжа у меня открылась. Я теперь, может быть, инвалид. Собственная машина меня уела.

Действительно, положение

Природа и люди

1. Не про людей

Чего-то надоело про людей писать.

Все про людей и про людей. Довольно написать о неодушевленных предметах. Для примеру — о кастриольных.

А то если опять начать про людей, то что-нибудь нехорошее записать. А дело и весне. На сердце, может, цветик распуснаются. И обижать никого нехотят.

Так вот, имеете расказ насчет кастриольных.

Если, скажем, пойти в кооперацию, то, несмотря на некоторую давку и неприятные взгляды работников прилавка, кастриольные все же можно покарать. И довольно даже недорого. Три рубля семь гривен — средная кастриольна с крышечкой и с ручкой за те же деньги.

Это, ей-богу, недорого! Да чуть себе не в убыток торюют. Очень уж этот товар дефицитный. Его надо много везти. Из Ленинграда в Москву и обратно.

Слов нет, такая кастриольна после выпуска недорого стоит — что-то два рубля с небольшим. Такие кастриольны у нас в Ленинграде производят на «Красном выбориче», Москва заказывает.

Так вот, берут эти слабые двухрублевые кастриольны с ручкой и везут в нашу красную столицу, в Москву, в ГУМ.

ГУМ полюбуется на эти кастриольны, пококетует, прикинет чего-то на счетах и велит их везти обратно в Ленинград, в магазин. Газеты так и пишут про это: «Привалившие ГУМа заказывает металлургическую посуду «Кр. выборич», везет эту посуду на московский склад, а вотон из Москвы присматривает в ленинградские магазины».

Вот оно и выходит. Ту да, назад повели — оно и округляется. Слабее оно, что те кастриольны в международных вагонах не везут, а то бы, знаете, набожалось.

А так совсем недорого. Хорошая, симпатичная кастриольна, побывавшая в Москве

кастриольна, которая не протекает, несмотря на дальнюю дорогу, стоит всего три рубля семь гривен. Ей-богу, недорого!

А вы брозжите...

2. Про людей.

А уж если вам так охота про людей — можно и про людей. Не обижайтесь только.

А этой осенью потребована Там, на Сахалине, японская концессия имеется. Довольно выгодная. Нефтяная.

Так понадобились японцам рабочие.

А специалисты где? Специалисты по нефти определенно где — в Баку. Можно сказать — на другом конце света.

Вот взяли оттуда 218 рабочих и повели их, как миленьких, на Сахалин.

Везли, везли.

Большая масса везли.

Привели.

Говорят по-японски — дескать, привезли.

Японцы говорят: «Вот, говорят, и мерси-спасибо! А кого вы привезли?»

— А мы, говорят, привезли обыкновенное оно — нефтяников-котельщиков. Тем более мы так располагаем, что у вас нефтяное дело.

— Дело, говорят, у нас без сомнения нефтяное, но только нам надо совсем оную профессию: нам бурлящих надо заварку нужных.

А котельщиков у нас — завальешься можно.

Ну, и повели обратно в Баку. Небось, больше месяца везли.

Оно, конечно, наверно, кое-кто присел по этому делу. «Известия» писали, будто привлекли кого-то.

Ну, скажем, сидят. Шамают казенный глек. А легче от этого, что ли?

Братцы-сестрицы! Нельзя же в Баку и обратно. Тыфу, ей-богу!

Равнодушные люди

Конечно, овчинный полушубок пахнет нехорошо. Он, я извинюсь, почему-то бараном пахнет.

Ежели таким полушубком покрываются, сон, говорят, и черту пропадает от кислото запаха.

Но зато, конечно, тепло. В холодном помещении очень отлично им покрываться. Тем более — можно приносить с собой, тогда оно как будто ничего. Но, конечно, не «Шпринг» и не «Лориган» или так «Незабудки с розой».

А если со стороны войти в такое помещение, где полушубками покрываются, можно в оборот упасть. Такая бывает неинтересная атмосфера.

Вот один раз (а это было в 3-м районе Октябрьской дороги) зашел начальник политотдела в кондукторские обоньятия и, конечно, со свежего воздуха прямо закачался.

Он вызвал заведующего бригадами Спиридонова и так ему говорит: «Почему у вас все покрываются полушубками? Эти полушубки надо отдельно хранить».

Заведующий говорит: «Странно. Холодно — вот они и покрываются».

Начальник политотдела говорит: «А почему в таком случае не топят? Почему холодно?»

Заведующий говорит: «Разве холодно? По-моему, не горазд холодно. Оно как-то даже тепло».

томя. Хотя это маловероятно, поскольку это — два самца. Но все-таки подождем. А нет — так тогда в столовую».

Наш бухгалтер устроил стамбулицию и подсчитал стоимость одного обеда из этих будущих кроликов.

Он говорит: «Один обед обойдется рублем в семьдесят».

Так что, кто из служащих получает сто рублей в месяц, тем, конечно, такой обед будет не по карману.

Ну, это, конечно, только у нас. Как в других учреждениях, я не знаю. Может, там кроликов по две копейки продают.

«А у нас, извините, такой казуз. Такое головоулетство. Ну, я понимаю, там, где нет столовой, там пушай кроликов разводят, а где есть обеды — там бы научились всего свиню».

И служащие у нас теперь прямо вздрагивают при слове «кролик». А при слове «свинья» улыбаются.

А так все остальное хорошо».

Где печатались короткие рассказы Михаила Зощенко? Даже если вы след за горью оплакиваемой академической библиотекой в Ленинграде нечелю по злому наговору все инкохранилища и архивы, то и тогда опытный эксперт-литературовед, прочтя несколько инвентарей, вынес бы точный вердикт:

«Он обязательно печатал их в юмористических журналах! Писатель предназначал их именно для этого типа издания».

Можно поавдавать тем, кто обладает подлинными или держал в руках эти ооренные и зубастые журналы. В 20-е годы их было великое множество. С «Крокодилом» успешно конкурировали и сощелались в едкую дихотю сатирическую семью «Бегемот», «Взбужден», «Бездомия у стакана», «Бич», «Заноза», «Заноза», «Красный ворон», «Красный деволо», «Красный перец», «Пушина», «Ревизор», «Смехач», «Чудаки» и другие. В них работали замечательные художники. Некоторые начали свой путь в южной печати, сполохом осветившей небо славославной жизни в 1905-1907 гг. Иные вышли из знаменитого предпринимателя «Сатрикона». А большинство, пригладывалось к «старикам», смело искали свои пути.

20-е годы — время расцвета сатирической графикии. Читатели не только упоминаемых изданий, но и газет, литературных и иных изданий искали и, как правило, находили карикатуру, шарж, а то и целую мастерскую композицию в разворот: редакция охотилась за популярными рисовальщиками — за Борисом Антоновским, Львом Бродягой, Юлием Гакфом, Александром Дельневой, Виктором Делим, Борисом Ефиновым, Кузрынкскими, Брониславом Малаховским, Ива-

Милости просим, дорогие, говорили им, — несите, дадим на первой полосе! Поскольку очень нужно!

И художники действительно обещивали боевой налад издания. Они были подлинными искусствниками в сатирической трансформации тогдашней жизни. Их не смущали сложности. Любую из них они, казалось, легко преодолели, создавая убедительнейшие гротески и фантазмории. Почти по Пушкину, А Александр Сергеевич точно сформулировал видку карикатуры: «Чем обонявание предлет, тем труднее сделать из него необыкновенное и так, чтобы это необыкновенное было совершенно истинно». Классиком советской эвобразивной сатиры удавалось необыкновенное. Сегодня и рисункими мы иллюстрируем страничку свальценку творчеству М. Зощенко. Мы их выбрали из альбомов «Мастера советской карикатуры», которые вот уже несколько лет выпускает «Советский художник». Это масштабная и полезная работа. Издатели предлагают альбомы монографического характера и тематические («Сатирики об искусстве», «Сатирика о спорте»), показывающие творчество художников советских республик и социалистических стран.

Есть и историческая серия. Она почята альбомом «Лучшие странички советской сатирической графикии. Выпуск 1. 1917-1941». В прошлом году вышел первый из четырех задуманных томов.

О. ТИМОФЕЕВ.

ИЗ КУБИНСКОГО БЛОКНОТА

НА ПРОВОДЕ—ЛОНДОН

Цветы для Камилло

РАЗ В ГОДУ глубокой осенью одна из самых скоростных магистралей кубинской столицы—набережная Малекон, протянувшаяся на несколько километров вдоль кромки океана, практически перекрывается для движения автотранспорта.

Идут колонны служащих, школьников, студентов, рабочих, военных, ветеранов революции... В руках у каждого—букетик живых цветов. Люди подбегают к перекрестку набережной и бросают цветы в воду.

Так кубинцы воздают долг памяти своему славному соотечественнику—легендарному герою революции Камилло Сьенфугосу, чья жизнь в этот день трагически оборвалась в авиационной катастрофе.

Во всем мире благодарные народы приносят цветы и моткам своих героев,—говорит мне бригадный генерал Вильям Гальвес, соратник Сьенфуго по партизанской борьбе.

Вильям Гальвес и Камилло Сьенфуго познакомились в 1958 году в горах Саварра-Матрза. За плечами у каждого из них были годы борьбы с тиранией, поиски и сменений.

Впервые в увидел Сьенфуго в партизанском отряде, которым командовал Че Гевара,—вспоминает Вильям.—Было прохладное январское утро. Среди бойцов распро-

странялся вест, что в лагерь пришел Камилло. Все поднялись ему навстречу. Он был в форме защитного цвета, на голове каска, в руках автомат. У Камилло было очень выразительное и запоминающееся лицо, наполовину скрытое густой бородой и черными усами. Он сразу заразил бойцов каким-то исключительным оптимизмом и юношеским озорством.

Начав с самого первого своего боя, Камилло Сьенфуго являл собой пример личного героизма и отваги. Одной из наиболее ярких страниц его партизанской биографии принято считать операцию на равнине Каутто, что на востоке острова.

Начав с самого первого своего боя, Камилло Сьенфуго являл собой пример личного героизма и отваги. Одной из наиболее ярких страниц его партизанской биографии принято считать операцию на равнине Каутто, что на востоке острова.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

и опытных партизанских командиров. Завязалась тяжелая, неравный бой с правительственными войсками. Благодаря Камилло и его отряду — всего из сорока бойцов — удалось не только в течение семи часов удерживать оборону, наносив противнику ощутимые потери, но и наступившем темном прозвать кольцо и выйти из окружения.

Несмотря на тяжелые бои и всю опасность обстановки, Камилло никогда не терял присутствия духа, подавал товарищам пример оптимизма и находчивости.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Юность острова свободы

Как только палившее тропическое солнце опускается в теплые воды океана, мигли кубинской столицы выходят на улицу. Шум и оживление оживают на площадях старого города.

Летом на Малеконе, у впадения в старую Галауну, устанавливается атмосфера, где по вечерам собираются молодежь и люди старших поколений.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Юные граждане острова свободы учатся дружбе. Фото М. Харпальнева.

Ахелия Алоко—будущая балерина. Поэт и танцует Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Кому улыбнулся «Оскар»

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

Вниманию американцев в минувшую среду было всецело приковано к концертному залу «Шрайв-Аудиториум» на бульваре Джефферсона в Лос-Анджелесе.

стремление укрыться, отгородиться от окружающей действительности. Электронные звуки, несущиеся отсюда — из телевизора, видеомагнитофона, портативных приемников, настолько оглушают, что спрятаться от них просто невозможно.

Нынешняя награда—вторая в богатой кинобиографии Хоффмана, который своего первого такого же «Оскара» получил в 1979 году за фильм «Кремль против Крамера».

Лучшей антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

Лунный антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

Лунный антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

Лунный антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

Лунный антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

Лунный антропологической работой по мнению жюри «Оскар» за исполнение главной мужской роли джамбы удостоены лишь четыре самых известных актера Голливуда — Марлон Брандо, Гарри Купер, Фредерик Марч и Спенсер Трейси.

В МИРЕ НАСИЛИЯ

670 убийств, 27 случаев пыток, 15 изнасилований — итог лишь одной телевизионной недели.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Британия — Армении

Британия — Армении

Т РАГЕДИЯ на советской земле вызвала мощную волну сопереживания и человеческой солидарности на Британских островах.

ДЛЯ того чтобы познать истоки этого благородного порыва, я посетил редакцию газеты «Санди экспресс», проводящую кампанию по сбору средств в помощь пострадавшим от землетрясения.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Именно в Москве летом 1958 года балетмейстер и танцовщик Рудольф Сабринович «Куба» перенесла Куба.

Андрей СИДОРИН. (Корр. ТАСС— специально для «Советской культуры»)

Виктор СВОРЦОВ. (Корр. ТАСС— специально для «Советской культуры»)

Юрий ЛЕВЧЕНКО. (Корр. ТАСС— специально для «Советской культуры»)

Разговор на 33-м этаже

АНТОНИНА БУНС — сопредседатель советско-американского фонда «Культурная инициатива», созданный недавно. По словам Бунс, это та работа, за которую она бы платила, чтобы это занималась. Это и честь, и удовольствие, но одновременно Бунс продолжает в свою творческую деятельность. В Соединенных Штатах много, пожалуй, не переводя на английский столько русские писатели, сколько она. Среди ее авторов Вознесенский, Гринин, Егуденко, Орлов, Распутин, Рошин и многие другие.

Мы встретились с Антониной Бунс в Нью-Йорке, в центре Манхэттена, на Садовой авеню, где на тридцатом этаже находится бюро Фонда Сороса, известного экономиста, владеющего материальной основой «Культурной инициативы». Сам Сорос, объясняя задачи фонда, заметил, что один из главных вопросов перестройки состоит в том, будут ли советские люди удовлетворены открытым обществом, в котором свободнее, чем в закрытом. Хотя закрытое общество уже достаточно продемонстрировало свои недостатки. Однако крах одного типа общественной организации еще не предполагает обязательного успеха организации другого типа. «Советские люди», — говорит Сорос, — нуждаются в том, чтобы создать институты, необходимые для функционирования открытого общества. «Культурная инициатива» и призвана помогать этому процессу, ускорять его.

К настоящему моменту в адрес фонда поступило две с лишним тысячи проектов. Поддержано из них приблизительно сорок. Приходитесь разыскивать чтобы получить от фонда финансовую поддержку, идеи как таковой еще недостаточно, надо конкретно, детально представлять себе формы ее воплощения и сколько понадобится для средств. Составить по-настоящему толковый, принимаемый в деловом мире деловыми людьми проект не так просто, как может показаться. Этому надо учиться, надо это осваивать. Фонд Сороса — благотворительная организация, но благотворительность вовсе не означает выбрасывания денег на ветер. И то, что швыряешь денег попусту отнюдь не свидетельствует о душевной щедрости, тоже придется считать. Совместное предприятие, партнерство, впрочем, и предполагает взаимопонимание, взаимовыгодные, обретение единства противоположностей.

Назначение сопредседателя фонда с американской стороны Антонины Бунс можно назвать символическим попаданием. Русская советская литература для нее — родной дом. Да и сама она плод двух культур, американской и русской.

— Русской куда в большей степени, — поправляет она меня.

подстрочники для стихов. Я специально призвала в Москву, и для меня это было просто-таки прорывом профессиональным событием — видеть, как Егуденко работает, наблюдать процесс изнутри, войт, так сказать, в его мозг. Это длилось неделю, по двенадцать — четырнадцать часов. Егуденко писал стихи наово по-английски, под моей редактурой. Собственно, в переводе стихи всегда пишется наово.

— А в прозе, — спрашиваю, — какие были для вас находки, приключения?

— Сейчас переводю вещь, которую влюбился десять лет назад, еще не зная автора. Это повесть Рошина «Воспоминание». Написана она шумно, и чисто, и чувственно, и так по-русски. Она выйдет в Англии.

— Интересно, как вы оцениваете сегодняшнее состояние нашей литературы. И с точки зрения русского, и с точки зрения американского читателя. Ведь разница тут существенная. Хотя бы потому, что то, что имело для себя открывает советский человек, на Западе давным-давно известно.

— Да, тут много проблем. Действительно, советским читателям очень много лет потерило. Навстречать трудно, но необходимо. Кстати, наше правление приняло решение начать издательскую работу: выпускать книги, которые просто неудобно не прочитать. Это прежде всего произведения по философии, истории, социологии как западных авторов, так и русских, появившихся на мировой арене. Названия их вынуждают молодых читателей изобретать велосипеды. И в издательстве «Прогресс» составлен отличный список предположительных переводов, их публикацию мы тоже решили поддержать.

— Что касается американского читателя, то тут проблем не меньше, правда, иного рода. Американцы мало читают, настолько мало, что советским авторам это часто даже трудно понять. В Советском Союзе отношение к писателю уникальное. Но в преддверии, что скоро, и даже очень скоро, придет день, когда и социальное, и в Союзе будут относиться к писателю так, как и ним относятся в Соединенных Штатах. То есть когда, что касается, а мне нравится Пиш, когда тебе интересно, а в читать не буду. В России, в Советском Союзе, всегда, когда писатель говорил, ему внимали. Вникали, старались еще и угадать, а что за эти слова, что вокруг этого. Каждое слово имело вес.

— Слово было глотком свободы. А теперь что же, оно уже запыляется?

— Именно. И столько стало слов, что вовсе не так интересно. Можно говорить все, но это не имеет значения — в том смысле, что ничего не слушает. Ну мало ли кто-то что-то сказал! Раньше болелись, сейчас и слову куда спокойнее отношение. И прекрасно. Прекрасно, что власть не амнезируется в то, что люди пишут, что говорят. Но с точки зрения весомости литературы и слова как такового... Тут один писатель, эмигрант — не помню даже его имени, неинтересный писатель — поинтересовался, что ему в США очень трудно: он привык к внимательному читателю. Хотя в КГБ, сказал, меня читали, а тут — никто!

— Но это тоже, наверно, неизбежный процесс развращения, — говорю. — И будем надеяться, что завтра или послезавтра качество станет главным критерием. Ведь в данный момент наш читатель руководствуется не столько качеством, сколько количеством по информации.

— В Москве на одном из собраний меня спросил о фильме «Малышка Бека». Молодой человек, задавая вопрос, фильмом был очень возмущен, назвал его чередовым перегибом перестройки. Я сказала: да, может быть, и перегиб — перегибы естественны в период взросления. Кстати, у писателей, эмигрировавших за рубеж, первая книга, которую они там издают, всегда полна мата. Как у мальчишек, что при первой же возможности сразу заклинаются. Потом это проходит, потому что этого недостаточно. Вообще когда знаешь, что можно, уже не так хочется.

— Вы обратили внимание, что у нас в СССР сейчас публицистика произведений создается куда больше, чем художественной?

— Многие писатели, и из числа моих друзей, так понимают свой гражданский долг — выступают на собраниях, совещаниях, пишут статьи в газеты.

— Конечно. Но, думаю, все же, когда писатель увлечен своей художественной задачей, истинной, глубокой, он не разменивается на митинги. Мне

кажется, что сейчас, вместе с утолщением жанров, может еще и ретерганство присутствует: столько малышного нового, и большого, и страшного. Там, кто мыслит не насчет, самостоятельно, приходится тяжело.

— Очень трудно. А ведь пишешь статью, произносишь речь — все уйдет. Но есть писатели, которые продолжают заниматься художественным творчеством, как они делали это всегда. Слюжков, Мексини. Он был и остается абсолютно самостоятельным. Между прочим, у эмигрировавших писателей тоже сложилось привычкой в связи с перестройкой. Ведь они именно для советской публики писали, а теперь ни что они могут сказать отсюда? Это интересно. Нужно там, в Союзе, быть, чтобы писать о том, что происходит.

— Когда я уже дома прослушала запись с записками из чужих бесед, периодический анализ мне нравились типично нью-йоркские звуковые сопереживания — подымавшие полицейских, пожарных машин, травно-защитное, от которого, возмущение непереносимо, смывается сердце. Впрочем, Нью-Йорк, поначалу ошарашив, скорее, чем испугав, узнавал чужбину, и в этой возможности, весьма отнесительным, разумеется. И там не менее. Например, планировка в других районах, автострады, но центр, Манхэттен, расчерчен на автострады и стриты с такой добросовестностью, что страх заблудиться исчезает, а это уже облегчение для приезжих. Кроме того, люди, окружающие. Вдруг обнаружив, что на улицах никто не обращает на тебя никакого внимания. Взгляды встречных скользят по касательной, иная нигде не переискусилась. Кто бы что ни дал, во что бы ни был одет — не воспринимает. Просто ты не увидишь... Бегут, лавируя между машинами, вглядываясь в лица. Иной-то приют-таки поголовный ступор! Друг друга не замечают, не обрывают.

— Странно! Но так ли уж плохо, а? В определенном смысле плохонная представительница человеческого вида, которую, конечно, не следует считать на чем-то существующим сосредоточиться, не забывая, как тебе оценивают со стороны. Да никак! Я, помнящий, изобретательный, привыкший к уюту, к тому времени, приходящий, сделав над собой усилие, отрываясь взглядом от притягивающей, как магнит, ладной площадки и вновь окунаясь в иллюзию.

— В Нью-Йорке все либо бегут, либо едят. В узниках, ирландских вынужденных заключенных по ступенькам и выходящих в ушах у них много раковинных «омомов», причем не только у молодежи, но и у людей весьма солидных. Ром, небось, слушают? А может, выведишь? Заранее не угадаешь. Как не сказать и угадать, какую минутку чужакам и нью-йоркской податкам подросткам в прорывных движениях с крашными прыжками волос. Обозвонил, «Смерть в Венеции» Томаса Манна.

Антонина Бунс — давняя жительница Нью-Йорка. Как она себя в нем чувствует?

— Жизнь в Нью-Йорке гораздо стремительней, чем в Европе. Но поскольку я по натуре человек нетерпеливый, Нью-Йорк меня устраивает. И магазины, рестораны тут функционируют круглые сутки, Нью-Йорк — это комфорт современной цивилизации. Здесь есть и самое современное, и самое лучшее. Тут нет лишней культуры. Но, очевидно, должен быть какой-то выбор — очень трудно иметь и то, и другое. Я вот наблюдаю американцев, которые приезжают в Советский Союз и находят там как раз то, чего сами не имеют. Они просто балуются, что можно просто сидеть и разговаривать по душам. На кухне, до четырех часов утра. Все закрыто, зато сердце открыто, ум открыт. Можно общаться по-настоящему. А тут в Нью-Йорке этого очень мало. Никто не успеет, времени нет, да и желания тоже. Вообще это считается чем-то студенческим, а в уже, мол, взрослый человек, мне надо действовать, а не философствовать без толку.

— Мы тоже так же набравемся.

— Наверно... Так называемая массовая американская культура сильно повлияла на весь мир. Всякие джинсы, всюду рок-музыка. Самые сред-

нее всегда легче всего распространяется. Тем более что джинсы удобны, и рок, я, например, люблю, люблю танцевать, но это все же не самое возмущенное, что есть на свете. И, повторю, многие американцы чувствуют недостаток в своем существовании. Вот Джордж Сорос, миллиардер, у него есть все, что только можно желать — он так любит бывать в Союзе! Хотя фонды его открыты и в Пекине, и в Будапеште, в Варшаве, и тут, в Нью-Йорке, своя работа, в конце концов. Но он при любой возможности едет в Москву!

— Настолько любящие привлекать? Но в понятие «культура» все же больше вкладывается: способность же и общению скорее душевного свойства.

— А культуре разве не от души идет? Хотя в Советском Союзе много и от натуры, как в быту, так и в деловых отношениях. Но я понимаю, почему люди иной раз говорят «нет», даже не подумав, почти рефлекторно — они ведь сами очень часто слышат. И все же много мнений. Я поняла, что такое перестройка, когда приехала в Шереметьево, и в аэровокзал мне улыбнулись! Да, сейчас трудно, но ведь перемены неизбежны, и в правильном направлении. Но люди так долго, так терпеливо ждали, и, конечно, всякое терпение истощается. А сейчас, когда осталось немного... Так при снежной лавине — скорость нарастает.

— Славится, Антон, вы вы росли в русской интеллигентной семье, с традициями, с корнями, зоты и на другой почве, в другой стране: что прежде всего старались впитать в вас ваши родители, какой заряд они вам передали?

— Тяжелый, и гордый, русский истинный, русский культуры. Меня воспитывали в православии, учили нести моральную ответственность за свои поступки, с сознанием того, что чем выше ты стоишь, тем должен быть демократичнее. Это высочайший кортеж себя невесты что, а нормальные люди ведь несут нормально. Мое мать тому пример. Несмотря на то, что она пережила, она не стала озлобленной, не разгрызала из себя мученицу. Как и ее мать.

— То есть, несмотря на сложные обстоятельства, превратности сохранилась!

— Я никогда не забывала — мне не давали забывать, что я русская. А одно время быть русским в Америке было очень тяжело. Некоторые даже скрывали свое происхождение, что мне не позволяло. Ты русская, ты этим гордишься, говори по-русски. И это совершенно нормальное чувство. Но только не имея не играть, спекулировать. Оно ведь присуще каждому народу, и его нельзя не уважать, если оно не переходит в шовинизм. Страна была бы не дорожить своим корнями. Писатели, уезжавшие из России, конечно, чувствовали свою оторванность. Но ведь и Родина потеряла. Какие имена! Наследие они оставили огромное, и его надо вернуть.

— Непревратно. И все же одновременно с возращением, отдаванием, так сказать, долгом, нельзя забывать о дне сегодняшнем, о тех, кто сейчас работает, пишет. О молодых, никому еще не известных. Без позволения новых имен литературный процесс будет застывшим. Пробиваться в искусство всегда трудно. Теперь же, когда журналы, издательства переполнены действительно первооткрывающей продукцией, накопившей десятилетиями, и публика которую уже никто не рискует, редакция, и прежде не особенно любознательному, новому, неизведанному, вовсе могут перестать заботиться об открытии новых имен. А они есть, их не может не быть — произведений тридцатилетних, двадцатипятилетних, достойных нашего внимания.

— Я собираюсь составить сборник, у него даже название было «Двадцать» — двадцать сорок. То есть двадцать американских и двадцать советских авторов. Не шло. Ни там, ни здесь.

— Значит, плохо искали, и ам, и мм. Предложение вашему фонду: что, если бы вы заинтересовались не только наследием, но и поиском новых имен? Рекомендовали бы их, кстати, и нашим издательствам: к мнению со стороны всегда прислушиваются, квалификацияному там более.

— Что же можно подумать...

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

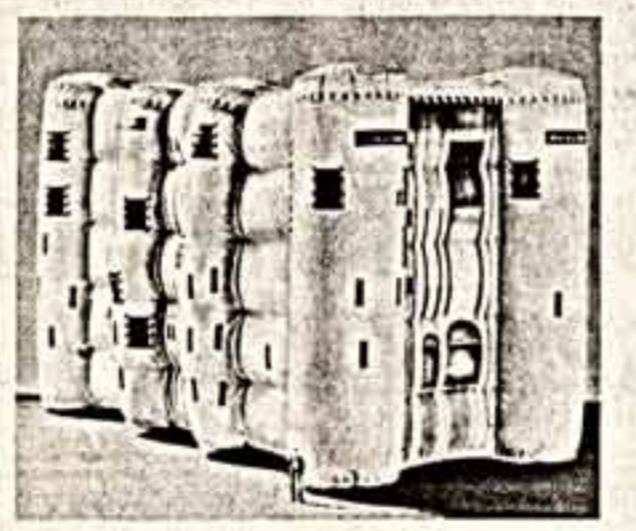
НЬЮ-ЙОРК.

Нью-Йорк. «Валялок» на Гудзоне и его обитатели. Фото автора.

УЛЫБКИ ПЛАНЕТЫ

НУ и НУ!

В год празднования 200-летия Великой французской революции Рено Мазорен предлагает своим соотечественникам купить или взять напрокат модную модель знаменитой Бастилии. Ее высота — 7 м, длина — 12 м и ширина — 5 м. Модель годится как для проведения небольших выставок или детских игр, так и для расклейки снаружи рекламных афиш.

На берегах индийских рек встречаются тигры. Любопытные местные рыбаки принимают меры предосторожности. Конечно, маюна на заглываи может повизаться сомнительным оружием против хищника, но всякий рыбак знает: тигр никогда не успеет проглотить человека, если тот стоит и не муром...

Четырехлетний нингя Лондона Сэм Гудайрд каждую субботу в любую погоду требует, чтобы его отвозили в Виндзорскому дворцу на парад королевских гвардейцев.

Кое-что о поцелуе

Первый поцелуй не раз воспевали поэты. Эти романтические сцены в кино звали красными образами художники. Но свой поэтический феномен интересовал, оказывается, не только американцы, но и серьезные ученые мужи, исследовавшие его историю, географию и даже физиологическую природу.

Самым древним документальным свидетельством поцелуя является бронзовая чаша из Двевнегреческих городов, возмозно, легендарной Гроб. Барельеф на чаше изображает целующихся юношу и девушку, хотя из других источников известно, что в Древней Греции подобную парочку, если застали «на месте преступления», то могли и приговорить к смертной казни. Но из этого запрета вышло, мой хороший, знание того, как говорить, захотеть лучше невольно — против природы не пойдешь.

Историк Платтар свидетельствует, что в античности поцелуй считался официальным актом: если юноша целовал девушку в присутствии взрослых свидетелей, то они ставились в пример, и наоборот.

Поцелуй выразил еще нечто: тягостности и прикосновения перед едой, например. В замках того времени целовали не только персонал, но и целовали ноги, колени, бороду,

Шло время. И вот Сенена рассказывает, что на территории Иберии (нынешней Испании) поцелуй мог считаться официальным актом: если юноша целовал девушку в присутствии взрослых свидетелей, то они ставились в пример, и наоборот.

Поцелуй выразил еще нечто: тягостности и прикосновения перед едой, например. В замках того времени целовали не только персонал, но и целовали ноги, колени, бороду,

волосы или руку. Обряд целования был настолько распространен при европейских королевских дворах, что пописались даже профессора «рукоделоведения», представлявшие его как обязательный на всех великокняжеских раутах и аудиенциях. В средние века считалось, что, поцеловав красную манжетку, мужчина может избавиться от головной боли. Интересно, откуда же пошли выражения «с большой головой» и «валялок».

При французском дворе поцелуй получил такое широкое распространение, что дамы и господа целовались постоянно при встрече, прощании и просто в ходе светской беседы. Возмущенный этим обычаем, Мичалл Монтег писал: «Это привычка, подставляя губы кандидо, что того поминает, весьма неприятна не только для дам, но и для мужчин; ведь на двух красных женщин приходится три волоса, и не столь привлекательными».

Но если Монтег волновался «антиестественностью поцелуя», то наш просвещенный век требовал от него решительного завала. Конечно, инициация, ренессанс, настоящую реформировали целоваться только через зарывшую публику. Но нечестно, и счастье, вошло в этой разновидности. Или марша не хватало!

«Сфера услуг идет на подъем порой — гласит реклама серьезных служб частных компаний в журнале «Штафет». Сцена со слепыми водородником, оказывается, актуальна не только для нас.

Французские писатели о юморе...

Самый потерянный день жизни — это тот, когда ты ни разу не засмеялся. Шамфор.

Смех — сущность человека. Франсуа Рабле.

Свободе мачивается с врачом. Виктор Гюго.

Без юмора мир был бы похож на лес без птиц. Алаис Фрале.

Истина — в смехе. Мадьян де Жирарден.

...и о женщинах

Быть ужимкам и нравиться женщинам. В жизни нет ничего важнее. Поль Леаго.

Нужно выбирать: любить женщин или не знать. Серединам не бывает. Шамфор.

От женщины исходит свет. Луи Арагон.

Женщина любит не за красивое; она любит, когда женщина любит, то превращается и все, что она говорит. Андре Моруа.

Женщина, особенно в присутствии мужчин, непременно играет важную роль. Марселю де Гар.

Пусть женщины остаются всегда женщинами. Жак Луи Гев де Вальбак.

Есть тысяча способов заставить женщину смеяться, но ни одного, чтобы заставить ее молчать. Гайон Буна.

В каждой женщине живет способность к самопожертвованию, как цветка, готовый расцвести. Пьер Мак Орала.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

— Я слушаю за сигаретами, дорогая...

— Любимая вечная... Да... Пока она существует.

— Что такое, по-вашему, хороший муж? — Это тот, кто с полуслова понимает то, что его жена еще не успела сказать.

— Почему, — спросили Жюль Верна, — в ваших романах нет женщин? — Не дай бог, они будут все время говорить, и остальные персонажи не смогут вставить ни слова.

ЭТОТ НЕНАВЯЗЧИВЫЙ СЕРВИС

В ресторане отеля «Клито» в Милане, высоко ценя время своих клиентов, пошли на новую систему оплаты. Теперь посетитель платит не за то блюдо, которое употребил, а за потраченное на питание 1 минуту стоит 1.000 лир. Опыт показал: за полчаса человек успевает проглотить завтрак, два горячих блюда, десерт и кофе. И если посетитель мечтает о месте в Кинге рекордов Гиннеса...

«...Все быстрее растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже далеко лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии».

Эти слова написаны великим писателем.

Как мог он, друживший с Лениным, не увидеть, что между Владимиром Ильичем и Сталиным — пропасть? Какими средствами «вождь народов» добился у писателя признания своего величия, верности проводнической драме — отношению Сталина с Горьким? Об этом исследователя литературы Вадима Баранова, сокращенный вариант которого публикуется сегодня [полностью — в книге «Огонь и пепел костра», которую выдает в Горьком в 1990 году].

родных Комиссаров Союза ССР постановляет переименовать настоящим актом огромные заслуги Алексея Максимовича Горького перед рабочим классом и перед Союзом Советских Социалистических Республик». («Правда», 30 марта 1928 г.).

Туда, домой, таяло все сильнее. Первый раз Горький приехал в Советскую Россию в Италию в мае 1928 года. Потом — в 1929, 1931, 1932, 1933 годах будет приезжать в мае, примерно в один и те же дни, и уезжать обратно, проживая пять месяцев плюс-минус несколько дней. (Поэтому не совсем точно утверждения о том, что Горький окончательно вернулся на Родину в 1928 году).

Когда встал вопрос о месте его постоянного жительства, очень он был обеспокоен дошедшими к нему и с присущей ему иронией писал своему секретарю из Сорренто: «...приехала Милица и сообщила, что для Горького реинтернуировать какой-то дворец или Крам на берегу Москвы-реки, точно она не знает, но я совершенно точно знаю, что мое поселение во дворце или Краме произведет справедливо откровенное впечатление на людей, которые, даже работая, обитая в Краме. Это будет нехорошо не только для меня. По сему причине и убедительно прошу: вопроса о поселении моем во дворец не решать до моего приезда».

Собравшись в Россию и задумываясь, куда поехать, он сообщил своей жене, что хочет поехать по местам своих бывших путешествий. Мне необходимо побывать в некоторых — на фабриках, в деревнях

Вадим Баранов

«Да» и «нет»

Максима Горького

Фрагмент картины Анатолия Яковлевича Яковлева «А. М. Горький читает Н. В. Сталину, В. М. Молокову и К. Е. Ворошилову свою сказку «Дедушка в Смerti». (Холст, масло, 1941 г.)

ГЛУБОКОЕ осенью 1921 года Горький выехал за границу. Выехал с тяжелым грузом на душе... Жил и лечился в Германии, потом переехал в Италию. Получал в России множество газет и журналов, в доме постоянно обитали люди, приезжающие оттуда, и он внимательно читал все еще более жадно вслух читал в вестях с Родины: что будет со страной? Страна выжила, строилась, крепла. Но многое вызвало неприятие Горького, а порой — резкий протест. Так, он был решительно не согласен с взятым из библиотек книг философов идеалистического направления, многие идеи которых казались ему заслуживающими внимания. Однажды Горький так разгневался на «пурим» Наркомпроса, что чуть не подал ходатайство о снятии с себя советского гражданства. Впрочем, книги и без того считали его эмигрантом. Малознакомый так и писал в письме: «Письма писателя Владимира Владимировича Малагованского писателю Алексею Максимовичу Горькому: «Горько думать нам о Горьком-эмигранте».

Ну какой же он эмигрант! Кого, как не его, время от времени начинала бесновать белогвардейская пресса. Яблоновский, например, назвал очерки о Ленине величайшим преступлением в истории русской печати. Отношения с Лениным... Очень непростыми были они. Знавшие с 1905 года, со времен «Новой жизни», первой легальной газеты большевиков, единомышленники-революционеры, друзья, они резко разошлись в 1917-м. На страницах другой «Новой жизни» было опубликовано много полемических статей, составивших цикл «Несовпадения». Горький, ставший победителем, но каких колоссальных жертв потребовала она от народа, и прежде всего от интеллигенции! Окупится ли когда-нибудь эти жертвы?..

Несмотря на то, что многое в жизни страны было непонятно Горькому и вызвало вопросы и недоумения, теперь, спустя несколько лет, таяло туда все сильнее и сильнее. Хотелось своим глазами посмотреть, как меняется Россия, как меняется русский человек. Пожалуй, сейчас уже отпадают некоторые препятствия на пути домой — из тех, что и приводили и отъезду тогда, в 1921-м. Крайне сложно и болезненно складывались после революции его отношения с Г. Зиновьевым, господствовавшим в Петрограде. А что и в эмиграции писал Л. Троцкий о нем и очерки о Ленине! Статьи, писанные Горьким, не удовлетворили меня совсем. Горький не понимал Ильича и подходил к нему с той интеллигентской слащавостью, которая свойственна Горькому в последние годы» («Известия», апрель 1924 г.). Не лишены литературного дарования, Л. Троцкий неизменно держался высокомерно, всячески подчеркивал, что знает себе цену и что эту цену должны хорошо усвоить другие. Теперь Г. Зиновьев был «одернутой» в ходе партийных дискуссий, а Л. Троцкий, тот вообще потерпел сокрушительное политическое поражение. В декабре 1927 года его исключили из партии, выдворили из Москвы, а затем и из страны. Говорят, оказался он где-то на так уж далеко, на берегу Мраморного моря. Но мысль о том, что кто-то мог воспринять их облик как изгнанников, не могла принести удовлетворения...

Все больше возможностей возникало у Сталина для гигантского плана преобразования жизни страны, все меньше оснований откладывать. Каждый час, над каждой страницей, нужна была помощь. Помощь от влиятельных людей, не входящих в партию, но своим авторитетом обеспокоивших его. Сталина, например...

Как Горький мог откликнуться и влиятельно помочь преобразованию деревни, встречающему такое сопротивление со стороны Бухарина? Вот что в тот период Сталин пишет нахмурился в свое время брошюру Горького «О Русском крестьянстве», которую выдал Иван Лидинский в Берлине в 1922 году. Да, писал Горький, не очень снисходительно Горькому русский трудящийся, если писатель так старательно подчеркивает в жизни деревни нехватку, отсутствие хозяйственного начала. Такую деревню Горький защищать не будет.

Сложные с интеллигентской точки зрения Горький все время защищал ее и договаривался, бог знает до чего. Но если он становится неправильным действительным изменением, изменением, с выхождением из крестьянства, он сможет изменить отношение и ней...

Пожалуй, пришла пора возвращать Горького. И тут люди слезли. «Когда же Горький? Горький уехал при Ленине, уехал, потому что не мог оставаться. Когда вернется Горький? Горький вернется при Сталине. Вернется, потому что не мог не вернуться!»

Что нужно для этого? Для этого нужно решить два задания. Первое — позвать Горького, дать ему свободу в Советской России. Второе — как он писатель, организатор литературных сил, необходимый Советской России...

В АВГУСТЕ 1927 года в Сорренто на виллу «Иль-Соритто» почти достигая из России небольшую багетерлю. Получил Горький корреспонденцию в Сорренто, но эта багетерлю оказалась в изощренной и приятной. Небольшая книжечка, названная весьма непривлекательно, чисто по-деловому: «Отчет о деятельности Цекбу за 5 лет (1921—1926 гг.)». Пришла А. Халатов.

Что удивляло на этот раз? 35-летие литературной деятельности отмечалось месяц назад в октябре! Пожине, теперь, подолжало 35-летие работы и предстоящему 60-летию со дня рождения, хотят поднять второй юбилей на какой-то новый уровень...

Предчувствие не обмануло Горького. В начале 1928 года специальные решения по поводу проведения юбилей вынесла коллегия Наркомпроса и Главлитпрогресса. Затем — профессоры в комиссию. Юбилейная комиссия начала создавать комитетом: в Минске и Хабаровске, Пскове и Грозном, Твере и Тбилизи, Ереване и Иваново-Вознесенске.

23 февраля «Известия» опубликовали сообщение о том, что Наркомпрос ходатайствует перед руководством о присвоении звания заслуженного деятеля искусства М. Горькому, а также Д. Белому, А. Серафимовичу, С. Подъяеву. Итальянская газета «Трибуна» не замедлила перепечатать это сообщение, снабдив его многозначительным заголовком: «Русское правительство Максиму Горькому».

А. Халатову 5 марта 1928 г. Горький писал: «...Итальянские газеты печатают, что мне дано звание «заслуженного писателя» или что-то в этом роде. Сим известием юбилейный комитет, что я решительно отказываюсь от всяких членов и наград, в какой бы форме они ни были предложены мне. Я имею уже высокую награду, о которой может мечтать литератор, — награду непосредственного общения с моим читателем...»

В связи с 60-летием Горький получил несметное количество поздравлений от учреждений, организаций, от друзей. По всей стране газеты и журналы опубликовали статьи и очерки о его жизни и творчестве. Юбилей Горького праздновала вся Европа. Свыше 50 зарубежных писателей составили коллективный «Альбом-адрес». Свои приветствия и поздравления прислала в Рим Женя Роллан и Бернар Шюа, Альберт Цвейг в Томас Манн, Лео Фейхтвангер в Дюно Голюрсору, Генрих Манн в Герберт Уэллс, Стефан Цвейг и Эдит Синклер...

Среди всех приветствий было одно, известное совершенно особым, можно сказать, директивным характером. — Это послание Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29 марта: «Максим Горький не только как писатель, но и как революционер деятель принимал личное участие в революционном движении... Совет На-

бах, в деревнях, в пивных, на стройках, у несомноющей, в зонах, в школах на уроках, в колониях для социально опасных детей, у рабфоров и сельрабов, познакомиться на митингах-демонстрациях, на мусульманской и т. д. и т. д.»

Все сбылось во время его поездки по стране, получая он везде, но... не в том качестве, в каком ему хотелось.

На станции Негорелое, куда прибыл поезд «Берлин—Москва», состоялся митинг. Приветствиями правительственной делегации Белоруссии и Москвы — во главе с И. Скорняковым-Стелановым. Пришлось выступать с ответной речью. То же и в Минске, ночью. Восстал и все прилегающие улицы были заложены толпами возмущенных людей. Оплот речею... В Москве 28 мая на перроне Велюродского вокзала в честь высшего гостя был выстроен почетный караул. Прибыли руководители партии и правительства Н. Бухарин, К. Ворошилов, С. Орджоникидзе, А. Луначарский, Е. Ярославский, М. Литвинов, А. Вульфов, писатели, ученые, деятели искусства, бесчисленные делегации от фабрик и заводов.

Горький побывал в Курске, на Украине, в Азербайджане, Грузии, Крыму, совершая поездку вверх по Волге от Сталинграда до родного Нижнего... Обилие интересных впечатлений. Встречи. И речи. В августе 1928 году М. Горький путешествует по стране вновь: от Солончих на севере до абхазских селений на юге. Он посещает фабрики и заводы, железнодорожные мастерские и детские колонии, совхоз «Гигант»...

Идиллия Горького ко всему новому была востану неумна. Нагрузка, которую он возложил на свои костлявые плечи, столь велика, что в сентябре по пути из Тифлиса во Владикавказ у него горлом хлынула кровь. Путешествие пришлось прервать...

Еще в Москве в 1928 году он почувствовал: встречи приобретают такой характер, что не дадут возможности узнавать жизнь вне ее официального обличья. Спустя месяц после возвращения, устав от митингов и приветствий, переодетая, надев парик, загримировавшись и так ходил по Москве, заглядывая в чайные, обеды на вокзале.

Но что грить? Он еще не предполагал, что над его подлинным монументальным портретом идеолог и руководитель литературной жизни начала работу совсем другая Рука.

Увлеченный многообразием впечатлений, он, вдумчивый анализ событий, тончайший ди-

женный человеческой души, в какой-то момент «сдвинулся», понял, что «сопротивление» бесполезно, от многолюдства никуда не денешься. И не предполагал, что между тем, о чем рассказывают люди во время теперешних организационных встреч, и тем, что могли бы сказать они же в разговоре интимном, по душам, есть большая, все нарастающая несогласность. Путешествия превращались в демонстрацию того, что значилось на обложке редакционного им журнала: «Наши достижения...» Незаметно для себя он так склался с этим монументальным пейзажем, пафос преобразования был так ему по душе, что по возвращении в Италию он пришел к выводу: лечить недостаточно внимания уделяет новому, положительному, отдаст предпочтение изображению недостатков.

29 ноября 1929 г. он пишет об этом Сталину. Сталин молчал довольно долго. 21 декабря Горький поздравил его с 50-летием, посылал суховатую, лаконичную телеграмму — скорее не поздравление, а напоминание о себе: «Поздравляю. Крепко жму руку Горький».

Ответ в Италию пришел только 17 января 1930 года.

«Мы не можем без саморитмики, — писал в ответ Сталин. — Никак не можем, Алексей Максимович, без нее немыслимы восток, загнание аппарата, рост бюрократизма, подвиг творческого почина рабочего класса. Конечно, саморитмика дает материал «подметки», но она не дает материал (и точкой для нашего продвижения вперед, для развития строительной энергии трудящихся... Отрицательная сторона прорывается в периодическом положении». «...Не у всякого, — продолжал Сталин, — хватает нервов, сил, характера, понимания воспринять картину грандиозной логии старого и выкордованной стройки нового, нам нарушительной и, значит, желательного, мало покомую и тому же на райскую идиллию «всёобщего благополучия», должностующую дать возможность «подметки», наслаждаться счастьем». По сути, что при такой «головной усталости» у нас не может не быть усталых, издерганных, изношенных, отчаившихся, отчаявшихся, наноченных, перебогающих в лагерь врагов, неизбавных «издерганных» революцией».

Осмыслив сегодня диалог политика и художника, мы начинаем осознавать, что в один и те же моменты они вкладывали не совсем одинаковое содержание. Казалось бы, кто, как не Сталин, был заинтересован в том, чтобы продемонстрировать своему народу и всему миру дости-

Как отнесся Горький ко всем этим «материалам»? Подобно многим, он верил им. А поверил, как писатель и человек, неизведанный логик и праведность, — негодный. «Отчеты о процессах подлежащих членов и заданных из «белогвардейцев»», — сообщил он Л. Ленину 11 декабря 1930 г.

Он писал на материалы, опубликованные в печати и приписанные по указанию Сталина, Горький начал писать пьесу «Сомов и другие», разоблачающую претензии технической интеллигенции на руководящую роль в обществе. Работа над пьесой шла туго, а жизнь в Италии становилась все больше. Халатов — Горькому 8 марта 1931 г.: «Процесс меньшевиков близится к концу. Судебное следствие вскрыло откровенную, гнусную картину вредительской, интервенционистской работы так называемых специалистов». Вслед за этим, видимо, настает очередь за группой Кодратыева — Чаянова, лица которых в достаточной степени выявилось на двух последних процессах. Не используйте ли Вы этот богатый материал о вредительстве для Вашей пьесы?»

Как об очерке для «Известий» о деле Чаянова — Кодратыева Халатов пишет в разгар процесса над «меньшевиками» не случайно. В это время Чаянов уже находился под арестом. Однако открытого процесса по делу так называемой Трудовой крестьянской партии Сталин решил вообще не проводить. Приговор по делу ТКП был вынесен коллегией ОГПУ 26 января 1932 г. Впоследствии выяснилось, что никакой Трудовой крестьянской партии не существовало вообще, а свыше 1.000 человек, арестованных за принадлежность к ней, были реабилитированы.

И в это время Горький в письме к Халатову делал поразительно по нашим нынешним представлениям приписку (она не вошла в опубликованный текст): «Как великолепно разоблачается Сталин!»

И тем не менее при жизни Горького пьеса «Сомов и другие» не была ни поставлена, ни опубликована, а в беседе с драматургом Афанасиевым, гостившим у него в Сорренто весной 1932 г., он признался: «Пьеса моя о вредителях не вышла... Так же, впрочем, как не вышла пьеса о кулаках».

Бурная переписка с Халатовым тем временем продолжалась. И вот наконец настал момент для «явления» Горького в осуществление главной цели Сталина. В январе 1932 г. Халатов пишет: «Материалы для биографии Иосифа Виссарионовича» (Вам посланы, пожалуйста, мне не нужны ли вам какие-либо еще материалы, и когда думаете вы ее дать?»

Горький был теперь так крепко связан с СССР обилием самых разнообразных культурно-издательских дел, что вопрос о его возвращении на родину в сущности был решен. А Халатов — он Сталину больше был не нужен. 11 апреля 1932 года печать сообщила о назначении нового заведующего ОГПУ И. Тельпачева. В марте 1932 г. Халатов был зачислен в Комиссию самообследования и его арестовали. Так окончилась «миссия» Халатова.

В жизнь Горького Сталин включил новых людей. И теперь уже можно было не прибегать к дипломатическим приемам.

ПЯТЬ лет назад уже было чествование по случаю 35-летия литературной деятельности Горького. Теперь, в 1932-м, задумали повторить то же в связи с 40-летием. Может, где-то уже составлен и дальнейший план по пятилетиям, как в народном хозяйстве? И сколько еще пятилеток в запасе у него? А работать так хочется! Сентябрьским днем 1932 года, в день юбилей, Горький, как всегда, уединился в своем кабинете до обеда.

В столовой юбилей появился мрачный. — Вы здоровы? — с тревогой спросила его. — Я зол, — ответил он коротко и решительно выразил неодобрение по поводу шквала почестей, обрушившихся на него.

Московскому Художественному театру присвоил его имя. В столичные переименовали Театрскую, Учредилка Литературный институт и степенный его имени. Учинили торжественное заседание в Большом театре. Везде и всюду проводят собрания. Выпускают специальные номера газет, шлют приветствия... Есть приветствия от ЦК ВКП(б), СНК.

Есть и вот это: «Дорогой Алексей Максимович! От души приветствую Вас и крепко жму руку. Желаю Вам долгих лет жизни и работы на радость всем трудящимся, на страх врагам рабочего класса...»

Вот и профсоюз желает того же, что Сталин: «...пусть же долгие годы звучит твой голос грозой для врагов пролетариата...»

Страх... Враги...

Наконец, награжден он высшим орденом, орденом Ленина, которого он так любил и о котором все чаще и чаще по поводу начинал задумываться теперь. Орден Ленина вручил Горькому 27 октября М. И. Калинин, а через день, 29 октября, писатель выехал в Италию. Выехал, неспешно на то, что в тот день открывался первый пленум оргкомитета Союза советских писателей, почетным председателем которого он был избран.

Все-таки: почему у нас ни в чем не знают меры? Ну неужели не ясно, что МХАТУ, если уж присваивать что-то имя, так имя Чехова! Но больше всего возмущала его история с переименованием родного города. Как он просил Сталина, как умолил не делать этого! Тот развел руками: «Алексей Максимович, дорогой! Ну, конечно, мнение руководителей в нашей стране кое-что значит. Но главное все же — воля народных масс!»

Горькому было известно, что из Нижнего приходили соответствующие ходатайства трудящихся. Но пусть не считают его таким уж профаном, который не знает, как это делается. Во всяком случае родным и близким он запретил в разговоре называть Нижний Новгород по-новому.

До сих пор Горький не очень-то задумывался над переименованиями. Просто не было повода. А теперь повод возник. Когда имена политиков или деятелей культуры дают новым городам — куда им шло. Но зачем же стирать из памяти поколений прошлое, откуда все и берет начало?.. Вот только что Новокузнецк превратился в Сталинск. Райские Душанбе — в Сталинобад, Шарыин — в Сталиноград, Дзенькин — в Сталио. А теперь Нижний Новгород стал Горьким. Горький как бы оказался рядом со Сталиным.

Были и другие причины, которые пробуждали в нем несогласие с началом кампании переименований. Люди должны помнить, что история Отечества имеет позитивные гигантские значение для воспитания новой личности Горький неизменно, настойчиво подчеркивал это в бесчисленных письмах, в устных выступлениях, статьях. По его инициативе создаются «История фабрик и заводов», «История деревни», «История молодого человека», рождается серия «Жизнь замечательных людей».

«Знание прошлого», — подчеркивал он, — необходимо для того, чтобы молодежь научилась думать исторически. Исторически думать это значит понимать жизнь как процесс непрерывного воплощения трудовой энергии в производство всего того, что называется материальной культурой. Исторически думать — это значит понимать, как в след за работой создания материальной культуры и на ее почве возникла и развивается устная, интеллектуальная культура...»

Художник-новатор, Горький среди современников глубже, чем кто-либо, осознавал необходимость сохранения преемственности историко-культурных национальных традиций.

Совершенно с иных позиций подошли и историки Сталин и его окружение. Новое надо строить, старое — прокладывать в прошлое. Прошлое — это средоточие истории. Россия — страна народов. Жизнь после Октябрьской революции, сваянная революцией страны (глядя-то мы, глядя-то мы, глядя-то мы, глядя-то мы) была драматической реальностью, а при пролетарской иншуреру, и она оплет «торьями народов» в новых условиях жизни (исключая Сталина)...

Писатель, поймав Сталин, очень напряженный народ Горький не исключил, ему оказалась такая часть, а он протннется, ставит всех в неловное

(Окончание на 16-й стр.)

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

(Окончание. Начало на 8-й стр.)

полноценно. Выход, в том числе и Генерального секретаря ЦК...
И в конце концов, вышло новое издание. В чем их достоинства? Их достоинство в том, что они все...

Уезжая в Италию в октябре 1932 года со сложными, двойственными настроениями, Горький чувствовал, что теперь уже не так...

Он председатель оргкомитета Союза писателей СССР. Впереди огромная работа объединения литераторов, преодоления групповых, поисков молодых талантов, создания новых и новых книг...

Три дня назад, 26 октября, в обширной гостиной его дома на Малой Никитской, уставленной тяжелой, оббитой кожей мебелью, состоялась встреча Сталина с советскими писателями, которых он называл «инженерами человеческих душ»...

А сам Горький в письме одному из корреспондентов год назад назвал Сталина «хозяином» («его хозяйство... не успел поговорить, но хозяин — это и не что-нибудь в нем был у меня. Завтра сам поеду к нему»)... Назвал неслучайно, чтобы в частной переписке лишний раз не упомянуть высокое имя. А теперь, похоже, он все больше убеждался, что слово это — хозяин — обрело все большую и большую справедливость...

Воспроизведу историю, которую поведал мне лет десять назад доктор физико-математических наук Федор Федорович Волькенштейн, пасынок А. Н. Толстого. Однажды отчим взял его с собой в Горьком, а в этот вечер к писателю приехали в гости Сталин и Ворошилов... У меня до сих пор сохранился листок, на котором изображен овалный круг — стол и крестники помечены места, то где сидел...

Сталин попросил Горького рассказать о литературе, поскольку, будучи занят другими делами, отстал в этом вопросе. Горький охотно выполнил просьбу гостя...

В конце вечера, может быть, под влиянием небольшой дозы вина, Шефа (так звали Ф. Ф. Волькенштейна) в доме А. Толстого вдруг невероятно раскричался и решил произвести то...

Вот тут Иосиф Виссарионович сказал, что он отстал от литературы. Так я предлагаю вынуть за Отсталина!

Над столом нависла младшенская тишина... Быстрее всех разрядил напряженность Сталин. Он сказал, обращаясь к А. Толстому и лукаво покатывая головой...

Скажи-на, какой мужик-то у тебя! И хотя было совершенно непонятно, какой конкретно смысл вложен в эту реплику, всем стало ясно, что Сталин не обиделся, да покаяние, что не лишь чувства юмора. И этим расхолажив и себе...

А еще больше расположил, когда пришлось разбавляться. Подвинул единственную машину, в которую набилась все гостиня, и Шефе пришлось сидеть у отчима на коленях...

Не такие ли встречи давали Горькому повод писать делегатам колхозного съезда в 1935 году, которые, по его мысли, могли убедиться, «как прост и доступен мудрый товарищ Сталин»...

В ОБШИРНОМ своде горьковской публицистики имя Сталина появляется сравнительно поздно, в 1931 году. Сначала, и довольно долго, оно звучит достаточно нейтрально, просто как упоминание. («Товарищ Сталин сказал, что у нас есть все объективные условия для победы социализма...»)

Потом появляется «черный, непоколебимый ученик» Ленина, «автор» (1932). И уже в 1933 году: «Премьер Ленин — Иосиф Сталин, мощный вожь, чья энергия все возрастает...» «Нужно очень твердо знать и помнить, как велика была революционная работа партии Ленина и как все более огромна и разнородна эта работа в наши дни, под руководством Иосифа Сталина и ЦК партии»...

В 1934 году в Москве выходит книга «Беломорско-Балтийский канал им. Сталина». М. Горький пишет и ней предисловие под названием «Правда социализма»...

В ней Горький приветствует процесс «массового превращения бывших врагов пролетариата-диктатора в советской общественности в квалифицированных сотрудников рабочего класса и даже в коммунистов — государственно необходимого трудя». Писатель описывает «враждебную борьбу природы», о том, что введенная ГПУ исправительно-трудовая колония блестяще оправдывает себя, о мечтательстве и профессиональном чванстве как препятствиях на пути воспитания нового человека...

Писатель с гигантским жизненным и профессиональным опытом, он совершенно не замечает разительных противоречий в примерах человеческих судеб, которые приводит в статье. В одном случае это исповедь бывшего «кулака», чье хозяйство страдало и от белых, и от красных, и от немцев. Но в годы нэпа он все равно восстановил все хозяйство. «В 1929 году оказалось, что в Советской власти противник враг». Так попал он на строительный канал. Где русский человек не приветствуется? Патники, он привалил и здесь, стал обучать ремеслу работяг. Был? «Плотины работы — спонсор плем, и в великую, в колхозы и в колхозы, а на какой-нибудь, в колхозе и в колхозе, таме радости не найдешь, лучше в неслепые ковать»...

Выразительнейший и горестный пример того, как происходило отчуждение крестьянина от земли, его раскрепощение. Но писатель, увлеченный построением своей концепции, не видит этого. Как начинается статья? «Все выскерест в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно замещает его на труднейшем посту вождя партии»...

Ескоре один из корреспондентов Горького попросил его написать статью для французского журнала. Горький ответил: «Рекомендую статью «Гуманизм пролетариата» напечатать в «Правде» с месяц назад. Эту статью очень одобрял товарищ Сталин»...

Что лежало в основе горьковских положительных оценок Сталина и его дела? В последнее время в печати появились намеки на то, что писатель делал это из корыстных побуждений, забота о своем благополучии и благо ближних. То есть был как бы предтечей тех современных литературных деятелей, которые видят в творчестве орудие самоутверждения и любят себя в литературе, а не литературу в себе...

Горький любил литературу в себе. Его преданность творчеству беспредельна. Может она сравниться разве лишь с его творческой скромностью. Вряд ли найдешь в мире писателя примерно горьковского «ранга», который бы относился к себе со столь ожесточенной самокритичностью. Все жизнь! Вплоть до тех времен, когда издавал лучшие свои произведения. Из письма Р. Роллану: «...Я думаю, что если бы я написал критическую статью о Горьком — это было бы самая злая и беспощадная критика. Поверьте, что я говорю, не рисуясь. Меньше всего я поклонник Горького». Когда в 1928 году собрался издавать книгу критических статей о нем, он настоял, чтобы были выложены самые злые и несправедливые, провозглашавшие «конец Горького»...

Так что отношение Горького к Сталину вовсе не имело цели самоутверждения. Скорее, причина две. Изначальная — высота именно его требований к человеку, непримиримость и пороки, выработанные в человеке веками эксплуатации. «...не может быть, не личное упорничество — страдание, преобразование всю жизнь на основе Разума. Паро переделки жизни была всегда его исключительным близок. Дополни-

тельная причина — неполнота информации о происходящем в стране. Впрочем, действовала еще и причина третья. Култ Сталина складывался постепенно, и в непомерном восхищении Сталина, скорее всего из тактических соображений, принимали участие и его недавние политические противники. Так, Н. Бухарин в январе 1933 года на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорил, что «...исторически сложившееся руководство нашей партии во главе с т. Сталиным, этой энергичной железной фигурой, целиком завоевав себе право на руководство всем дальнейшим процессом...» Брак ли тогда Н. Бухарин, что провозглашая право «железной» фигуры на руководство всем в стране, он подписывает себе смертный приговор?

Впрочем, впереди было еще несколько лет, был впереди и съезд писателей, на котором ему, как и Горькому, предстояло выступить с докладом.

СТАЛИН, надо отдать ему справедливость, читал много, за литературой следил внимательно. И она вовсе не приводила его в восторг. Подумать только, что они пишут, эти писатели!

Писаниях написана в журнале «Правда» написанная книга... Книга совет! Начин руководить тель отправляет под хирургический нож здоровья человека, полиовидо, который словно бы мог стать конкурентом руководителю. Пошлим слуши, что в основном либеральное что от него. Сталина, а в его смерти — от Фрунзе. А Замятин! Платонов! Булгаков! Напряжались вывод: писателим надо руководить.

А недовольным нельзя прощать. Тот же Горький... Многом жаловался (Сталин знает, кому именно А. Фадееву, И. Бабелю, М. Зощенко, В. Катаеву, А. Толстому), что недоволен перманентными города. И это вместо того, чтобы благодарить Видню, Алесию Максимовича не совсем понимая, что он там самым предпринимает попытку ослабить авторитет партийного руководства.

А потому вовсе не плохо, если в деле создания писательской организации примет участие тот, кто проводит жизнь партийного дисциплине о Нижнем Новгороде, то есть товарищ Жданов, а Горький и все его окружение должны хорошо усвоить, что нельзя ослеплять те решения, которые принимает Сталин.

Первый, учредительный съезд советских писателей открылся в Москве, в Колонном зале Дома союзов, 17 августа 1934 года. По про-

Если есть вожь, так сказать, вершина социальная пирамиды, значит, любое мероприятие на его имя должно проводиться как бы от имени пирамиды одной. Уставней много, но вершина пирамиды одна! Вот только надо разобраться, сколько аплодисментов относиться к нему, а сколько и Горькому... Не многовато ли? Вообще не так много, да больше внимания в стране прилагать к себе в последние время Горький?

КАК-ТО в доме Горького заговорили о Пушкине, о его «Маленьких трагедиях».

Пушкин понимал, что «гений и злодейство» — это вещи несоместные, и потрясаво глубоко выразил это в «Моцарте и Сальери», — сказал Горький — Да, гений и злодейство — это вещи несоместные, но гений служит коллективу, он не идет дорогой ала! Злодейство — это канонизация себялюбия, заплата враг коллектива.

Кто-то из собеседников возразил, сославшись на пример Александра Македонского, Цезаря, Наполеона.

Горький разгорячился.

— Это не гении, а мусики! И даже не очень умные! Гений подлинный всегда благоволит человеку! Он всегда с народом, болеет его нуждами, стоит за народ. А оии? Честолюбие покрало их, как змея змеинья...

Спорили о «Маленьких трагедиях» Пушкина.

«Да» и «нет»

Максима Горького

Уже высту шлюзятся пароходы, а здесь, у шлюзных ворот, еще играет оркестр.

Поэтическая азбука.

должительности он был репортером (две недели). Горький выступил на нем с докладом «Советская литература». В речи, которую Горький вынужден был произнести по ходу работы съезда 22 августа, ему даже пришлось сделать специальное заявление по поводу того, что слишком часто в выступлениях делегатов произносятся имя Горького «с добавлением измержательных эпитетов: великий, высокий, длинный и т. д.».

Вызвал смех делегатов. Горький тотчас добавил вполне осерьез: «Не думаю ли вы, что, слишком подчеркивая и возвышая одиу и ту же фигуру, мы тем самым затеиаем рост и значение другид? Писатели не имеют права командовать друг другом, но могут и должны учить друг друга. «Учить» — значит взаимно делиться опытом. Только это, и только это, и не больше этого! Залажение было направлено не только против пережитков рабовизни, но и против любых претензий на господство административно-командных методов в литературе».

Несмотря на обидные доклады и доклады, в центре внимания оказалась полемика вокруг концепции развития поэзии, которую выдвинул Н. Бухарин. Он счел устаревшими пропаландистские формы поэзии В. Маяковского и Д. Бедного и противопоставил им музей В. Пастернака, действительно приобретающую мировую реэонанс. Доклад Бухарина о поэзии в речь Жданова, ориентированного писателя не на глубокое, честное, правдивое изображение жизни, а в сущности на ее приукрашивание, имели прямо противоположную направленность. Но неправым зато было их официальное решение. Еще в 1929 году Бухарин вывел из состава Политбюро, и на съезде он выступил скорее как литературный критик, партийный публицист. Жданова в 1934 году Сталин сделал секретарем ЦК ВКП(б). Именно речь Жданова выразила официальную точку зрения. Она устанавливала необходимые нормы творческого поведения. К руководству культурой приходил новый тип партийного функционера.

В целом итоги съезда Сталин мог бы доволить. В своем начале пост Лутговский зачитал приветствие писателю Бку, и последняя слава утонула в шквале аплодисментов. Теперь создали иерархия, структура. Система подчинения. Рычуги, при помощи которых машину можно будет двигать в нужном направлении. Но один этот же механизм удовлетворит? Бухарин критиковал Маяковского, Горький научился хитрить, но его, Сталина, не проводили. Скажи, что возвраще Бухарин? Не деле добавил критике. Между тем именно Маяковский, как никто другой, помогает «строить и мейсти». Ты есть скакала, конечно, и мейсти, а по-что-то... Разве этот механизм Пастернак может быть лидером поэтов? Если несомненно талантлива, тем сложнее, тем более нужна зоркость. Никуда будет деле тая, что все поняли: именно Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

Но обязательно произнести эти слова публично. Он знает, какой резонанс получают его письменные ответы на вопросы писателей, даже его телефонные разговоры с ними (например, с Булгаковым после самоубийства Маяковского). И надо будет добавить, что забвенье памяти Маяковский. Ты задумывается ты, кто считает иначе... Но сначала Сталин позвал Бухарину. И Николаев, поздравляя тебя с хорошими докладами... Спасибо, Ноба.

и. И смутно ощущали, что надвигаются иные трагедии, плохой для которых станет сама жизнь. Но никто и помыслить не мог, какой размах приобретут они.

В мае 1934 года заболел Максим. Поначала дед сообщил врачам Марфе и Дарье о болезни отца спорожно — «прихватило». По другой версии — простудился на рыбалке, по другой — на аэродроме. Воспадение легих... Его не стало в течение нескольких дней. Смерть Максима ошеломила отца и всех близких тем более, что молодой крепкий мужчина, верный помощник отца в делах и нестоимости в затаях и импровизациях в минуты отдыха, он был великолепным спортсменом, автомобилистом и лыжником. «Максим был отличным лыжником», — вспоминает его жена Надежда Алексеевна, — «иногда брал лошадей, привязывал львицы и один уезжал в горы».

Умирая, Максим бредил. Ему мерещился неприятельский аэроплан. Уверил: если прыгнуть с парашютом, можно увидеть его оертаингу. На парашюте морбие слабевшей рукой чертил силуэт самолета и что-то говорил о его конструкции.

А отец, стоя над ним, вспоминал другой, реальный самолет. Одно время ровнио в половине девятого утра, когда обитатели дома в Горихах спались заавтрак, стал регулярно прилетать самолет. Он покачивал крыльями, как бы в знак приветствия, потом снижался чуть не до самого цветника, а затем круто взмывал в небо. Все даже невольно пригибало к столу, а хозкин, как всегда упирная «о», говаривала: «Ух ты, на сей раз пролетело!»

Что это был за самолет? Зачем прилетает?... 11 мая, в день смерти сына, Горького посетили Сталин и другие руководители, выразили соболезнование.

Ровно через год, 18 мая 1935 года, случился еще один удар, так или иначе связанный с воздушоплаванием. Потерпел катастрофу гигантский многоторный агтсамолет «Максим Горький». Погибли экипаж и десятки ударинок авиационного завода, участвовавшие в рейсе.

Вообще говоря, в последние годы вокруг Горького все более воцарялась какая-то странная атмосфера. Стач часто бывал в доме нарком внутренних дел Ягода. Заходил Георгий Григорьевич как бы на правах земляка: был сыном нижегородского аптекаря, землетан на племяннице Я. Свердлову. А брата Якова Михайловича, Зиновья (сташего потом героем Сопротивления и генералом французской армии), усыновил Горький, дав ему свою фамилию — Пешков. Так что и с Ягодой они становились — хоть и седьмая вода на киселе, а все же родственниками. Ягода оказывал знатное внимание опдовеившей Надежде Алексеевне, как ее звали домашние, — Тимоше.

Говорили, что секретарь Горького Крючков связан с Ягодой. «В доме Горького приблизительно со 1929 года стали оутично господствовать Ягода и его подручный Крючков». (Дневник Михаила Слонимского). Арестованный пост И. Клеова сообщил 1934 года стали оутично господствовать Ягода и Крючков все равно много письма не пропустит... Как-то, когда Крючков вышел из комнаты, Горький признался своему помощнику по журналу «Искра» достижению И. Шпале: «Устал и оченно... Сколько рад хотелось попить в деревню, даже попить, как в бывшие времена... Не удается. Слово забором оуружили — не прошигнуты. Ону-

наломали... обломки... ни взад ни вперед Непривычно сна!»

И. Шпале так заканчивает свои воспоминания: «Мне показалось — и в действительности: необычайно близкое Горькому и смысл его слов. Глаза твои были друкие, на та, которые и хорошо понимали. Сейчас в них проступали надлом и горечь. В ушах звучало: «Непривычно сна».

— Пожалеу, началось это еще в Крыму, 1 декабря 1934 году в Ленинград был убит Киров. Я совершенно подавлен убийством Кирова, — писал Горький М. Федину, — «нужную себя дарю беги радостями и восторгом... сирерно. Очене а любил и уважал этого человека».

Убийство Кирова произошло в 18 часов 37 минут. После двух выстрелов его обнаружил на набережной Спасского мостовый милиционер. В момент из Ленинграда сообщено около 18 часов. В тот же день, пусть поздно вечером, раздался звонок из Москвы, уша в Крым, в дома писателя. Вест, которую принес Крючков из древнейшего Флигеля, где стоял телефон, обсуждали долго, не ршила сообщать ее Горькому. Вдур все были удивлены неожиданным гроухом на дороге. Она залось, по распоряжению Москвы привахла вооруженная охрана.

В тот же день, сразу? Но если свершился неожиданный террористический акт, надо все внимательно сосредоточить на том, чтобы расследовать его! И до него ли, писателя, мнужное здесь, в Тессе! Что стоит за этим? Ты считаешь его мизан? А может быть, все гораздо проще! Козлин охраняет не его от него-то, а себя от него. Не дай бо старик возметь, да и отомлет какой-нибудь номер... Поудет нумеру, выстуит гда-нибудь, скажет не то, что мнужно Хозину...!

Прошлась, ни Горький, ни И. Шпале не знали, что это был последняя встреча. Вскоре И. Шпале был арестован и свыше двадцати лет прова в местах не столь отдаленных...

Убийство Кирова заставило Горького на многое смотреть иначе. Когда Сталин боролся с Троцким и Зиновьевым, это не вызвало опасений. Но теперь все чаще начинали одолевать мрачные раздумья. Он понимал, что большие не может оставаться в бездействии. Обращаясь к Сталину, устроил его встречу с Зиновьевым у себя на квартире... Понимал, что Сталину это не нравится... Отношения с ним осложнились... Пожалуй, много времени было упущено. Вспомнилась встреча писателя со Сталиным у него и на Малой Никитской. В переписке Сталин подошел к группе гоеть, с которыми беседовал Бухарин. Пристально глядя ему в глаза, Сталин спросил: «Ну что, ты скоро нас предаш?» Всяма озадачил

Впрочем, вряд ли это что-нибудь изменило бы. И хол этой самой гражданки История оказался куда более загадочным, чем представлялось поначалу. Даже — логичным.

В последние время его вновь все больше волновали глобальные вопросы. Как-то разговорился с профессором Н. Буруленко о жизни и смерти, о возможности медуцины в задачах, вывавших перед ней, о необходимости создания «биологической философии человека».

А в итоге свернул на традиционное: «врач должен уметь оздоровить больного, часто патологически психологического пациента. В этом залог успеха врача в борьбе с болезнью, которая должна уступить место здоровью, норме».

В ЗДОРОВОМ теле — здоровый дух. говорили древние. Можно сказать и так: здоровый дух — условие здоровья тела. А его дух в последние время все больше и больше одолевали мучительные сомнения и противоречия...

Гриппом заболел 1 июня, а спустя несколько дней, 6 июля, печать почему-то зашла публиковать официальные бюллетени о его оздоровлении. И делала это ежедневно, вплоть до 18 июля. Обычно такие документы обнародуют, когда исход недуга в сущности предрешен.

8 июня Горького навещают Сталин, Молотов, Ворошилов. И этот визит как бы был равнозначен последнему прощанию. Вряд ли он мог способствовать выздоровлению больного. Врач М. Кончаловский вспоминает: «За два дня до смерти Горький почувствовал значительное облегчение. Появились обильные испражнения, что и на этот раз его могущий организм справился с недугом... Горький сказал нам, врачам, лучшим из них, и в частности мне: «По-видимому, выскочю».

Не выскочло...

Писатель исследует жизнь до последнего дыхания. Когда он совсем уже не может обогатиться новыми фактами извне — обращает взор в глубь собственной души, вступающей на грани небытия Карандашова на маленькаях листочках, подождав индийских на маленьких листочках, писал: «Вещи тяжелеют: книги, карандаши, станок, и все кажется меньше, чем было...» «Крайне сложное ощущение. Соприравляю два процесса: вялость нервной жизни — как будто клетки нервов гаснут — покрываются пылью, и все мысли сереют, и в то же время — бурный натиск желания говорить, и это восходит до бреда, чувствуя, что говорю бессвязно, хотя фразы еще осмысленны...»

«Конец романа — конец автора» — конец произис. Это были последние слова, которые он произнес. Написать уже не было сил.

Жизнь Горького оборвалась 18 июня 1936 года в 11 час. 10 мин.

Даже смерть великого писателя была использована для нагнетания атмосферы истерики в стране.

Когда в 1936 году начался процесс над Бухариним, ему среди прочих сверхфантастических обвинений было предъявлено обвинение в смерти Горького (и чему он, разумеется, не имел никакого отношения).

Примечательно, что, осмысля обвиняемого немилыми оскорблениями, Вышинский использовал горьковские образы: «Это лицемерная, лживая, хитрая натура. Это благоговейный и почитенный злой человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галереи «Высших людей», — проклятая помыс лислицы и свиньи».

Одним из непосредственных виновников смерти Горького был объявлен лечащий врач писателя, доктор медицинский наук Л. Левин (ему вменялось в вину и убийство В. Мекинского, возглавлявшего ОГПУ). На суде в ответ на вопрос, почему он согласился на злодейское предложение Ягоды, которому инкриминировалась организация этих убийств, подслушавший ответ: «Психологически и объясню это на то, что трусуто, приче не за свою жизнь... Меня больше страшило то, что он (Ягода Г. Г.) пригрозила разгромить мою семью».

Другим врачом, которому также приписывалась вина в убийстве Горького, был профессор Московского университета, терапевт Д. Плетнев, также реабилитированный посмертно. Из вина и не могла быть доказана документально, так как история болезни (даже такого человека) не сохранилась.

Наконец, версия о насильственной смерти Горького существует и не в сталинско-бериевском исполнении, а в ином варианте. Утверждают, что принадлежит она профессору Плетневу, который был осужден на 25 лет лагерей и будто бы выслан на Север. Выглядит версия так (привожу ее в изложении известного художника Юрия Анненкова, автора книги «Дневники моих встреч. Цикл трагедий», изданной в 1966 году в Нью-Йорке и включающей очерк о Горьком, написанный, кстати, весьма благожелательным пером):

«Тайна смерти Горького, постигшая его в СССР в 1936 году, остается еще не разгаданной, тем более после разоблачения по поводу несуществующих признаний профессора Л. Левина... Я финляндия, который вместе с некоторыми другими докторами лечил Горького. «Мы лечили Горького от болезни сердца, но он не страдал сердечной болезнью, сколько морально: он не переставал терпеть себя самоупрежда. Ему в Советском Союзе казался немыслимым вышесте зала отрытого чужама, в Италию. На самом деле Горький стремился уехать от самого себя — сил для большого пролет некого уже не было. Но недовольный деполтением знаменитого писателя против рамику».

Вряд ли она может быть полностью доказана, как пока не доказана с несомненной достоверностью об отравлении Бехтерева, как загадочными фактами обстоятельства смерти И. Павлова, признаниям профессора Л. Левина, а также финляндия Чалова. Разные версии, связанные с судьбой одного из крупнейших чехов — Складовского, немыслимы чен-то не угодна Хозину.

У меня упоминала Илья Самсоновича Шпале, новелла сценариста 23 ноября 1988 г. опубликована сценариста Лилии Балуевой об этом удивительном человеке, прошедшем через тюрьму и перешагнувшим черту 90-летия. Еще 10 октября 1988 года, в день рождения Шпале, мы по телефону на Малой Никитской встречались с разговором по телефону в марте 1965 года на съезде российских литераторов, начинаем с его имени Шпале, сделанный Илья Самсоновичем Шпале, сделанный Илья Самсоновичем Шпале, сделанный Илья Самсоновичем Шпале: «убежден, что Горький убит Сталиным, так же как Бухарин, Крестинский и другие».

УЗНАЕМ ли мы когда-нибудь всю страшную правду о тех днях? Для этого нужны документы. Но Сталин прекрасно усвоил одно практическое правило: не надо оставлять следов. Это пришло, постановление, директива... Это документы. И есть устное указание Хозина, не требующее документальной фиксации. Более того, есть еще одно средство, совершенно уникальное: Эффективность его громадна, а ответственность — ничтожно. Это — намеки. Намек как способ общения с понимающими. Особое его достоинство состоит в том, что после, когда надо, можно будет сказать: вот так понимал! И даже прийти в гнев по этому поводу. И примерно наказат провинившегося. Это уж как подкажвет обстоятельство... Важно, чтобы были исполнимые подчиненные. Таких в стране становилось все больше...

Итак, 18 июня 1936 года Горького не стало. А спустя два месяца, 19 августа, в Октябрьском зале Дома союзов начался процесс над Зиновьевым, Каменевым и их «сообщниками».

К массовому истреблению писателей Сталин смог приступить в следующем, 1937 году. Меч нависал над Б. Пильняком и А. Веселым, И. Бабелем и И. Катаевым, В. Яценским и П. Васильевым, О. Мандельштамом и А. Володиным, В. Кориловым и С. Третьяковым, а также десятками и сотнями других прозаиков, поэтов, драматургов, критиков. Но меч не мог опуститься в присутствии Горького. Горький было устранило...

По неподлинным данным, тогда погибли 1.000 писателей. Столько же сумело выжить в лагерах и застенках.

К. Маркс однажды заметил, что человечество, смеясь, расстается со своим прошлым.

Заметил он так, предавая не все будущее, потому что в каждый конкретный исторический момент у него находились оппоненты, которые говорили, что он имел в виду не их, а совсем другое.

И тем не менее в неформальный день календаря 1 апреля, твердо стоя на марксистских позициях, мы позволяем себе смело подтвердить, что Маркс был прав.

То, что вы прочтете ниже,—цитаты из сообщений нашей газеты за разные годы.

Если кто-то посчитает, что это слишком серьезно, учтите: все было напечатано исключительно в апрельских номерах.

А если кому-то что-то особенно не понравится или покажется совсем не смешным, учтите и то обстоятельство, что факты не подтвердились, за что редакция нынешней «Советской культуры» приносит свои сегодняшние извинения.

1935

Значок № 3330

В балете есть такой удивительный провинциальный трюк. Балерина на проволочке подвешивается, и она через спину летает. До сих пор это был единственный полет, на который артистки могли рассчитывать, да и то только балетные. А если мне теперь на такой полет поглядеть, я со смехом помру. Разве так уважающие себя люди летают? Так я стала парашютистой. Номер моего значка 3330.

М. ЗЕРНОВА, студентка театральной школы Театра революции.

Ведения доктора Чехова

33 обморока — в театре Шнейкхолда. Не противоречит Чехову и 33 обморока, которые прокатили через всю постановку лейтмотивом расслабленного и неадекватного века.

В современных советских пьесах, независимо от творческого направления авторов,

никто не падает в обморок. Другое здоровое время, другая здоровая среда, другие полнокровные и крепкие люди — такова обстановка и герои наших пьес. Вот почему у Чехова и у Мейерхоolda обморок не только трюк и сценический эффект, но и как-то характеристика.

УРИЭЛЬ.

Новая глава истории театра

Колхозный театр начинает новую главу мировой истории театра. Выработывается особый тип актера — и молодого, и старого профессионала, который теперь уже, пожалуй, не променяет свою бродающую жизнь передвижного колхозного театра на уют городского стационара.

Мы видели спектакль «После бала», который нас захватил. Мы видели комсомольцу Маню и вместе с ней переживали все волнения «после бала». Она росла на наших глазах. И когда в финале пьесы эта маленькая простая девушка, все же Жанна Д'Арк, не Лауренсия, не героиня высокой классической патетики, а обыкновенный реальный человек, выросший из советской земли,

из комсомольского актива, оборвав в себе большую личную драму, повела деревню под звуки штраусовского вальса в поле, на весенний сев,—стало ясно, что здесь создавался и новый вкус, и новый театр.

ЭМ. БЕСКИН.

Об искусстве Палеха

Вращаясь в кругу своих старых тем, палешиане работали на суженном плацдарме. Новая тематика потребует новой формы. Если палешианцы своих сказочных героев изображали с тонкими ножками, то красноармейца уже нельзя давать так. Старой форме угрожает опасность в том, что она не может передать нового содержания,—она не может воспроизвести нашу современность.

Старый инструмент может оказаться непригодным для нового дела. Но в перестройке формы должны быть особая осторожность и чуткость. У нас есть время, чтобы дать Палеху перестройку по-настоящему. Но вместе с тем перестройку нужно вести так, чтобы было напряжение, упор, сила, желание дать новое.

У мастеров Палеха есть мастерство и опыт. Сейчас для стариков все дело в голове. Руки у них хорошие. У молодежи руки еще ученические. В этом смысле им труднее, но в то же время и легче — они выросли в наше время.

С. ДИНАМОВ.

Лучшие спектакли Ростова

Большой драматический театр в Ростове по-новому прочитал «Вишневый сад». Подхватив, как знамя, лозунг МХТ II: «С Чеховым против чеховщины», театр показал «Вишневый сад» как пьесу о гибели класса не только помещиков, но и буржуазии.

1936

Светлая правда нашей жизни

Павлов не говорил: «Вот вам собака, возьмите нож и тыкайте ее во все места, может быть, что-нибудь выйдет» (Смех, аплодисменты). Делая свои эксперименты, Павлов и его ученики знали, что они хотели получить. Если же ставить вопрос таким образом, что, экспериментируя, я буду ошибаться, в этом не ошибка, а заранее сказать, что из этого ничего не выйдет.

«Я хотел бы сказать несколько слов по адресу тов. Завадского. Не буду говорить об ошибках его театра, коснусь только перемены театра Завадского в Ростов-на-Дону. Мы считаем, что для театра Завадского это величайшая честь.

Тайный крупный промышленный центр, как Ростов, вполне имеет у себя в новом здании такой театр, как театр Завадского. Но я боюсь, что Завадский, если он не подкрепит свой театр новыми силами, не выдержит этого испытания.

Зам. председателя ЦС КПСР Ростовского уезда **М. ГУТЕРМАН**.

Проблемы советского театра

Речь товарища **П. М. Керженцева** влетел и опера. Что нам предстоит сделать в области балета? Прежде всего нужно усвоить, что, не открывая классического наследия, мы все же не считаем, что классический балет есть вершина танцевального искусства. Надо усвоить, что содержание, сюжетность я-

О всемирном искусстве

Исполнительницей всякого рода всемирного искусства и руководителем эстрады сейчас под вывеской всемирного фольклора усиленно продвигают на эстраду все ту же ресторанный цыганский, жаровые веселья и т. д. предпочтительнее снова и снова высматривать путевки на концерты той же Русаловой, пускаться на эстраду лентяю Нинабеллу Юрьеву, Шульженко, калечить таких молодых певцов, как Лукьянченко.

На весенние темы

Скорее московские книжки наполняются живыми цветами. Продавцы будут тише говорить в магазинах красивые вазы для цветов, и снова, как и в прошлом году, эти вазы будут наполнены. Неужели так трудно о-

создать произведение такой несложной вещи, как красивая ваза?

«Перехована»

В новой программе Театра народного творчества выступили 500 коммунаров, воспитанников трудовой коммуны им. Г. Г. Ноды и второй трудовой коммуны НКВД. В зале прозвучали слова

горячей и благодарной любви коммунар и Родины, и Советской власти, и партии, и великому вождю трудящихся Сталину, вдохновителю и организатору коммуны тов. Ягоде.

О советском танце

Фокстротоманию можно считать отнюдь не административными мерами. Речь

должна идти прежде всего о создании нашего нового танца и о вытеснении старого фокстротного репертуара доступной, легкой, красивой, здоровой и привлекательной советской танцевальной музыкой.

Заносчивый театр

Недавно инженерно-техническая секция Нарком-

1949

Очищать эстраду от чуждых элементов

Аксordeон и гавайская гитара вытеснили с эстрады баян и другие народные инструменты. Четверо, «эстетически», «ритмически» и «пафосно» подобные образцы западноевропейской и американской танцевальной «культуры» широко распространены среди артистов эстрадного балета.

Боевые задачи советского кино

К сожалению, отсутствие своевременно подготовленных фильмов в прошлом году и начале текущего привело к тому, что на 18 находящихся сейчас в производстве художественных фильмов в В будут закончены в ноябре и декабре. Это создаст ряд затруднений, так как и концу года в кинотеатрах одновременно будет вестись работа над большим количеством картин.

Встреча с героями

В основе лучших пьес последнего времени лежат новые конфликты, глубоко отражающие процессы социалистической действительности. А. Соброров в «Московский характер» отбросил общепринятые, ветхичные для

нашего общества столкновения чувства и долга.

С. ЗАМАНСКИЙ.

Гимн Родине

Золотой фонд нашей музыкальной культуры обогащается новым замечательным сочинением, по праву удостоенным Сталинской премии первой степени, — «Кантата о Родине».

Первая часть «Кантаты о Родине» названа автором «Заздравляя». Это — торжественный, ликующий гимн. За последнее время торжественность в наших музыкальных произведениях стала нередко подменяться пародией. Именно в такого рода жанрах сильнее всего сказывалась отчужденность части советских композиторов от народа. Этого нет в «Кантате о Родине». И президентская «Заздравляя» и следующая за ней вторая часть — покоряет слушателя своим горячим темпераментом.

Это же качество определяет и третью, центральную часть кантаты, рисующую яркую, красочную картину коллективного труда. Там стремительная увлекающая стихийная искристая энергия этой части, так сильно бьет здесь через край жизнерадостность, что не остается никаких сомнений в том, что это торжество труда, притом труда радостного, труда социалистического.

Великим за их спенеческую судьбу. Есть ли у отчаявшегося персонажа пьесы право на восторг, на оправдание под занавес? Всякий ли носитель пережитков прошлого, пусть даже сделавший первые шаги на пути перестройки, может быть уравнен в уровне с положительными героями пьесы? Всегда ли благополучный финал пьесы должен быть

Почему я не узнал Чацкого?

А Чацкий Юрское? Да нет же! Неужели это Чацкий? Да мог ли настоящий Чацкий падать как истеричка институтки, в обморок? А именно такую сцену мы видим в финале спектакля. Неужели этот кляп, нервный, впечатлительный и слабый человек — Чацкий?

К. ПЕТРОВ.

Когда смещаются акценты

ОТ РЕДАКЦИИ. Суждения о спектакле Ленинградского театра миниатюр «Время смеется», разумеется, могут быть самыми различными. Но нет ничего удивительного, что сценарист В. Ардов написал пьесу в «Литературной России» напечатана безоговорочно положительную рецензию «Над чем смеется наше время».

И сам же автор рецензии определяет: «Отает может быть только один (здесь и далее подчеркнуто нами. — Ред.): Райкин издается в неоднократно, выводит в данном спектакле (как и выводил в

прежних постановках) людшек, служивших озорной культа личности». И затем: «айрора постоянная мишень Райкина — это дурак». Прежде всего — о «дураках». Не кажется ли В. Ардову, что такой объект для сатиры, пожалуй, не самый подходящий, если под «дураками» разуметь людей с ограниченными умственными способностями?

Главное, впрочем, не в этом. Неужели В. Ардов всерьез полагает, что «наибольшим злом наших дней» являются для Райкина и его театра «людишки» (словечко нечего стоит), служившие опорой культа личности? Такая похвала, если в нее думать, звучит как клевета на талантливого актера.

С чувством гордости и ответственности

С ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

С признанием ошибок поднался на трибуну и Е. Ентушенко. Однако его выступление не удовлетворило участников пленума, так как в нем известное прозвучали и такие коты, которые показывали, что молодой писатель еще не осознал корни своих заблуждений.

1937

Создадим союз советских музыкантов

Музыкальные деятели обсуждают предложение «Советского искусства». Пора, наконец, правильно организовать в СССР концертную жизнь, и мне кажется, что создание единого союза советских музыкантов в высшей степени отразится на успешном разрешении этой проблемы.

А. Б. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР, народный артист республики.

Только тогда действительно будет создана творческая атмосфера, когда и композиторы, и исполнители, и музыковеды будут объединены в творческом союзе как равноправные его члены.

Проф. **Л. Н. ОБОРИН**.

Все дело не в очередной перестройке и реорганизации, а в том, чтобы вдохнуть жизнь в уже существующее творческое объединение композиторов и критиков, а для исполнителей нужно создать свой союз. Но создание единого союза музыкантов еще не означает, что все недочеты в этой области будут ликвидированы раз и навсегда.

Т. ХРЕННИКОВ, композитор.

Спектакль о герое

Спектакль «Идиша Рижинашвили» — бессорный успех грузинской драматургии и

Театра имени Марджанншвили. Сталина среди действующих лиц спектакля мы не видим, но показание в пьесе развитие революционной борьбы органически связано с его именем.

...В подвал нагрянула полиция. Иду и его товарищей больше всего беспокоит то, что в соседней комнате находится Сталин. Это один из самых волнующих моментов спектакля. С помощью дяди Идиша, бедняк еврей Самуилов, конспиратор инсценирует еврейскую религиозную молитву «селухот». Оудраченные полицейские уходят ни с чем.

«Идиша Рижинашвили» — большая удача грузинского искусства.

Бесо ЖГЕНТИ.

Собрание московских драматургов

Собрание предоставило слово т. Вишневскому, который сделал сообщение о тусовской деятельности «предтеды-директора» Авербаха и его троинистской группы. Собрание потребовало по этому поводу объяснений от Киришона, являвшегося в течение 14 лет ближайшим соратником и личным другом Авербаха.

Киришон значительную часть своей продолжительной речи посвятил бездоказательным заверениям, будто ему и «в голову не приходило», что его западный друг стоит на троинистских позициях. Рассчитывая на называние слушателей, Киришон старался уверить, что именно это было ему даже в самые последние дни.

На моргучь глазом, Киришон уверял, что за 15 лет своей работы он ни разу «не мог дабы и мыслить против партии».

Вурное возмущение писательской аудитории было достойным ответом на эту наглую выходку.

Город социализма

Мы всегда строили отдельные дома и планируя новый город или реконструируя старый, думаем прежде всего о человеке, поэтому советская архитектура будет значительно человечнее в своих устремлениях. На массовом строительстве жилых домов по качеству и разнообразию строительных материалов, начиная от элементарного (дерева) и кончая самым дорогим и ценным (мрамор), мы занимаем первое место в мире.

А. АДАМОВИЧ, **А. ЦУСЕВ**.

Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов и Ежов на канале Москва — Волга

В Яхроме товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов и Ежов ознакомились с третьим шлюзом канала. В их присутствии был приподнят сегментный затвор в верхней голове шлюза. Камера стала быстро наполняться.

Неопубликованные тексты «Оком» РОСТА

В. Маяковский.
«Товарищи, берегите свое же достоинство. Не трудная вещь минуты стоится. Постою в очереди, и место есть». И зря с муляжами не приходится лезть.

Работники искусства — строителям канала Москва — Волга

МХАТ СССР им. Горького организует в Дмитровском клубе большой вечер. Пойдут сцены из «Мертвых душ» и «В людях».

— Я хотел бы сказать несколько слов по адресу тов. Завадского. Не буду говорить об ошибках его театра, коснусь только перемены театра Завадского в Ростов-на-Дону. Мы считаем, что для театра Завадского это величайшая честь.

1963

Не умеешь — не берись!

о волеволютурии и лавовым биничками.

Как могла прийти в голову драматургам и руководителям театра неадекватная перемена сюжетные ситуации и перипетии конфликта первой половины XIX века во вторую половину века XX, из России дворяно-помещицкой в Союз Советских Социалистических Республик?

Декларирована обличение пережитков в сознании людей, драматургии и театр на самом деле искажали социальную действительность, показав ее в отражении кривого зеркала.

Задумали сатиру — получили пасквиль.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

Светлая правда нашей жизни

Но поборники новой «правды» не унимались. Декларации стремление показать советского человека «без прикрас», таким, каков он бывает в самой обыденной обстановке, эти задумки, по сути дела, добровольно отдавались в плен случайным фактам, хотя и имеющим место в действительности, но не выражающим ведущие тенденции ее развития. Сознательно сосредоточив внимание лишь на факте случайного факта, они упускали существенное и определяющее, делали художественные выводы не на основании глубокого и всестороннего изучения действительности, а лишь ограниченный тенден-

циозно выхваченными моментами жизни.

Б. ВИШНЯКОВ.

О «ПРЕКРАСНОЙ ИСТОРИИ, И ТУМАНИХ РАССУЖДЕНИИХ. В третьем, мартовском, номере журнала «Иностранная литература» опубликована статья Сергея Герасимовича «Высшая цель художника».

Поистине тут «что ни страница — то слон, то левинца», что ни строка — то новое диалогичное открытие.

Вектор этих рассуждений является утверждение, будто «человечество склонно и общению, способно познать величие и красоту с единых и равных позиций».

Такие выступления отнюдь не способны внести в острый спор между реалистами и антиреалистами ни «прекрасной», ни какой бы то ни было ясности. Скорее, наоборот...

Преддверие подлинных знаний

Немало нарекают высказывают примерные учебные планы и программы, рекомендуемые для народных университетов культуры.

Что ближе, например, нашему современнику? «Рабочий или колхозница» В. Мухоморова или «Афина и Марсий» Мирона? Кремлевский дворец съездов или храм царицы Хатшепсут в Денр аль Бахри? Пейзажи Г. Ниссенко или «Троица» А. Рублева? Ответ, как будто, очевиден. А между тем знакомство с советским изобразительным искусством отложено программой во второй год обучения.

Е. ПОТАТУРКО, старший инспектор Министерства культуры СССР.

О стрателом в сметном

Но не всегда наши драматурги, обращаясь к новому кинокинематографическому материалу, умеют находить новые комедийные положения. Так, например, происходит в комедии «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галача. Из чего строится комизм в этой комедии? Не том, что каждый, «выручая» другого, заканчивается не своим делом.

Конфликт и сила обвинения

Мало известно на сцену носителей пережитков прошлого, фальшивых, вредоносных людей. Надо быть до конца последовательным, более того, до конца ответст-

вложения в сюжете большой темы дружок наших людей.

Р. АФАНАСЬЕВ.

благополучен и для судьбы отрицательных персонажей? Этины вопросы ни не может не задаваться драматург, стремящийся правдиво отразить жизнь.

А. Суров вполне прав, когда он говорит о том, что хоршее, ставшее в оппозицию к отличному, становится злоким.

С. МАРВИЧ.

Преодолея отстаивание драматургии на открытом партийном собрании

Собрание продемонстрировало, сколь важна и своевременна постановка именно творческих вопросов, не наших своего места в большинстве выступлений. Некоторые из них содержали неверные положения. Так, например, странно прозвучало выступление В. Ромашова, возмущавшего о «широких востотах», которые будто бы только теперь открылись перед драматургами. Теоретическую бессомность пропал в своем выступлении Г. Милкина. Чего стоят его рассуждения о трагическом жанре: понимаемом, лишь исходя из обычного значения слова «трагедия», или утверждение о том, что «наряду» с конфликтом мироозерной существуют «ежедневные» и «бытовые» конфликты.

1952

мнения постановка именно творческих вопросов, не наших своего места в большинстве выступлений. Некоторые из них содержали неверные положения. Так, например, странно прозвучало выступление В. Ромашова, возмущавшего о «широких востотах», которые будто бы только теперь открылись перед драматургами.

Теоретическую бессомность пропал в своем выступлении Г. Милкина. Чего стоят его рассуждения о трагическом жанре: понимаемом, лишь исходя из обычного значения слова «трагедия», или утверждение о том, что «наряду» с конфликтом мироозерной существуют «ежедневные» и «бытовые» конфликты.

Подписки газет переплетная Ал. Авдеев. Художник А. Яковлев.

Московский театрално-производственный комбинат

ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ СЛЕДУЮЩИЕ УСЛУГИ:

Пошив театральных костюмов всех стилей и эпох для драматических, эстрадных, цирковых спектаклей и кинофильмов по эскизам художников.
Пошив концертных костюмов для различных ансамблей и отдельных исполнителей, а также разработку эскизов концертных костюмов по заявкам.

Изготовление головных уборов, диадем, пастижерских (парики, бороды, усы, маски) изделий для различного рода зрелищных представлений.
Изготовление характерной и классической обуви всех стилей и эпох для театральных спектаклей, концертов, массовых представлений.

За двадцать пять лет своего существования среди концертных коллективов комбинат завоевал репутацию безусловно надежного партнера. Высокий профессионально-художественный уровень выпускаемых костюмов, обуви и головных уборов в немалой степени способствует сегодня успеху выступлений у нас в стране и за рубежом таких коллективов, как Государственный академический ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева, Государственный академический хореографический ансамбль «Березка», Государственный русский народный хор РСФСР имени Пятницкого, Академический ансамбль песни и пляски Советской Армии имени Александрова, Государственный республиканский русский народный ансамбль «Россия» под руководством Л. Зыкиной, и многих других московских и российских коллективов.

В комбинате с удовольствием вспоминают эпизод, когда во время гастролей ансамбля «Березка» по Великобритании восхищенные англичане пять минут аплодировали поразившим их прекрасным костюмам, не давая начать представление. По сути дела сегодня Московский театрално-производственный комбинат — единственный в Москве продолжатель традиции русского народного костюма.

С годами на комбинате сложился крепкий коллектив с хорошими традициями: сегодня здесь работают немало блестящих мастеров — художники, модельеры, сапожники, костюмеры, способные выполнить индивидуальные заказы на самые различные изделия. Видимо, поэтому комбинат имеет на свои изделия НЕОГРАНИЧЕННЫЙ СПРОС, а многие москвичи и российские коллективы даже вынуждены по несколько месяцев ожидать очереди на право пошить изделия именно здесь. Однако сегодня судьба комбината находится под серьезной угрозой — различные его цехи и подразделения в настоящее время выселяются даже из тех полуподвальных и подвальных помещений, которыми он располагает. Поэтому всех, кому дорога судьба русского национального костюма, русского театра и искусства, и прежде всего

Комбинат готов своими силами и за свой счет отремонтировать и взять в аренду любые пригодные для этой цели помещения.

СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ, МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР, УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МОСГОРИСПОЛКОМА, а также другие заинтересованные предприятия и организации Московский театрално-производственный комбинат просит помочь с поиском помещений для его цехов и подразделений.

Наш адрес: г. Москва, Лихов переулок, дом 8.
Телефон: 299-26-08.

ГДЕ ВЫ ЕЩЕ ВИДЕЛИ, ЧТОБЫ НА ОДНОМ ПРЕДПРИЯТИИ ПРОИЗВОДИЛИСЬ:

- Пуговцы, расчески, мыльницы, зажимы для волос, прищипки, пластмассовые крышки.
- Крышки для консервирования из белой жести, шторные зажимы, монтажные скобы.
- Платки, сумки, капроновая лента самых различных наименований.
- Полупроводниковые платы для некоторых электроприборов.
- Фильтрующие элементы для различных авто- и мотодвигателей!

Все эти на первый взгляд незамысловатые, но абсолютно необходимые в повседневной жизни предметы производит

УХТОМСКИЙ ЗАВОД МЕТАЛЛОИЗДЕЛИЙ

Кроме того, завод обеспечивает работой свыше 500 инвалидов, давая этим людям возможность обрести смысл жизни и заработать сверх не такой уж высокой пенсии — то есть служит еще и своеобразным институтом социальной реабилитации. Однако сегодня бытовые условия на предприятии оставляют желать лучшего, оборудование в значительной степени устарело. Одним словом, предприятие нуждается в серьезной реконструкции. Поэтому всех, кому небезразлична жизнь этих людей непростой судьбы, Ухтомский завод металлоизделий приглашает к созданию на взаимовыгодных условиях

совместного предприятия

ЛЮБОМУ ЗАИНТЕРЕСОВАННОМУ СОВЕТСКОМУ ИЛИ ЗАРУБЕЖНОМУ ПАРТНЕРУ ЗАВОД ГОТОВ ПРЕДОСТАВИТЬ СВОИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ И РАБОЧУЮ СИЛУ В ОБМЕН НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЧАСТЬ ПРОИЗВОДИМОЙ НА НОВОМ ОБОРУДОВАНИИ ПРОДУКЦИИ.

Завод хотел бы наладить выпуск:

1. Электронных игр
2. Компакткассет для обычных и видеомангитофонов
3. Бытовой осветительной аппаратуры (бра, торшеры, люстры и т. п.)
4. Предметов для оборудования ванных комнат и кухонь
5. Фильтрующих элементов для авто- и мотодвигателей.

ОДНАКО СПЕКТР ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРАЗДО ШИРЕ, И ЗАВОД ГОТОВ ОТКЛИКНУТЬСЯ НА ЛЮБОЕ ИНТЕРЕСНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

Адрес завода: Московская область, г. Люберцы, улица Инициативная, дом 1.
Телефоны: 554-01-27, 553-15-29.

Государственный академический Центральный ТЕАТР КУКОЛ под руководством народного артиста СССР С. В. ОБРАЗЦОВА

приглашает на работу актеров (мужчины) в возрасте не старше 30 лет. Московская прописка обязательна.

За справками обращаться по телефону 299-33-53.

Знакомьтесь: МИСС ЮТА

ЕСЛИ ВАМ ОДИНОКО, ХОЧЕТСЯ УВЕЛИЧИТЬ ЧИСЛО ДРУЗЕЙ И, КАК ЗНАТЬ, НАЙТИ СРЕДИ НИХ СВОЮ «ПОЛОВИНУ», ВСТУПАЙТЕ В

КПП — Клуб Поиска Половинок.

Если вы молоды душой, любите ездить в гости в другие города и страны, а также готовы радушно принять своих новых советских и зарубежных друзей на взаимной основе, включайтесь в

МИР — Молодежные Игры Романтиков.

Если вы книголюб и хотите улучшить свою домашнюю библиотеку, вам поможет

МУК — Мир Увлеченных Книголюбов.

Если вы филателист, нумизмат, меломан или коллекционируете хотя бы календарики, обратитесь в

МИФ — Мир Интересов Филателистов.

Наконец, если обстоятельства вынуждают вас искать приемлемый вариант междугородного квартирообмена, запросите условия поиска многозвенных кольцевых вариантов с помощью компьютерной программы

МОРЖ — Междугородный Обмен Равноценной Жилплощадью.

Игры целевого знакомства по переписке входят в пусковой комплекс Многоцелевой Информационно-Советующей Системы «Юных Техников Автомат» (сокращенно — МИСС ЮТА) клуба прикладной кибернетики с тем же названием, действующего на правах хозяйственного любительского объединения при Центре молодежной инициативы Таллиннского городского комсомола Эстонии.

МИСС ЮТА можно написать по следующим адресам: 200010, Таллинн, ЮТА КПП (или МИР, МУК, МИФ, МОРЖ), 125195, Москва, ЮТА КПП, 192284, Ленинград, ЮТА КПП.

Для ускорения и облегчения ответа в каждое письмо вкладывайте конверт, заполненный на свой адрес и с адресом ЮТА в качестве обратного. В запросе отразите свое отношение к играм целевого знакомства, отметьте свое имя и возраст.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ — АГЕНТСТВОМ СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ
Тел. для справок 417-23-15.
Понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.